Юридический институт «М-Логос»
ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА
Выпуск № 53 (октябрь 2017)

Дайджест новостей российского и зарубежного частного права
/за октябрь 2017 года/

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Новости Юридического института «М-Логос»

II. Новости законотворчества в сфере частного права

III. Новости судебной практики
1. Практика Конституционного Суда РФ
2. Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ
3. Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ
4. Определения о передаче дел на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ

IV. Новые научные публикации
1. Научные монографии
2. Научная периодика
3. Диссертации

V. Зарубежная юридическая литература

VI. Новости зарубежного частного права

VII. Частное право в интернете

I. НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «М-ЛОГОС»

- **NB!** М-Логос предлагает всем юристам, кто не проходил в нашем институте повышение квалификации по договорному праву в последние годы, воспользоваться новой возможностью и приобрести доступ к видеокурсу "ДОГОВОРНОЕ ПРАВО: актуальные практические вопросы". Этот курс был специально записан в сентябре-октябре 2017 года. Видеокурс состоит из 18 лекций общей продолжительностью – 57 ак. часов. Вы можете купить как курс в целом, так и отдельные видеолекции по конкретным темам. Видеолекции можно смотреть на любом устройстве (ПК, ноутбук, планшет и даже смартфон). К каждой видеолекции прилагается значительный объем материалов для дополнительного чтения.

- Обращаем также ваше внимание на следующие дневные семинары повышения квалификации по частному праву, которые пройдут в Институте в ноябре-декабре 2017 года:

Название	*Сроки проведения*	*Город*
Двухдневный семинар повышения квалификации «Строительно-инвестиционная деятельность: актуальные вопросы правового регулирования и судебной практики»	23 - 24 ноября 2017 г., формат обучения – дневной	Москва
Трехдневный семинар повышения квалификации «Инструменты английского контрактного права при структурировании сделок по российскому праву»	20 -22 ноября 2017 г., формат обучения – дневной	Москва
Четырехдневный семинар повышения квалификации «Заключение контрактов с иностранными контрагентами и рассмотрение споров с ними: практика договорной работы и арбитража»	27 -30 ноября 2017 г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации «Практикум по доказыванию и взысканию убытков и судебных расходов: правовые и практические аспекты»	6 – 7 декабря 2017 г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации «Долевое участие в строительстве и иные формы инвестирования в строительство жилья: новеллы законодательства и актуальные правовые вопросы»	11 – 12 декабря 2017 г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации «Практические вопросы применения Закона №44-ФЗ и Закона №223-ФЗ о закупках»	4 – 5 декабря, 2017г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации «Поставка: основные проблемы договорной работы»	18 -19 декабря, 2017г., формат обучения – дневной	Москва

- Наконец, среди вечерних долгосрочных курсов повышения квалификации, запланированных на ноябрь-декабрь 2017 года с проведением в Москве, следует выделить следующие программы по вопросам частного права:

Название	*Сроки проведения*	*Город*
Правовой режим недвижимого имущества и сделок с ним: (96 ак. часов)	22 ноября 2017 г. – 01 февраля 2018г. 2 мес.	Москва

- Также на сайте Института опубликовано расписание образовательных программ (вечерних, дневных и онлайн курсов повышения квалификации) на первое полугодие 2018 года. Среди множества запланированных программ центральное место занимают программы по частному праву.

- На нашем сайте электронных юридических книг www.m-lawbooks.ru этой осенью опубликованы следующие новинки юридической литературы:

Шелкунов А.Д. Принцип нейтральности налога на добавленную стоимость. М., 2017

Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. М., 2017.

Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М., 2017.

Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М., 2017.

Асосков А.В. Основы коллизионного права. М., 2017 (бесплатно!)

Также на том же сайте продолжается продажа электронной версии книги под редакцией А.Г. Карапетова «Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к ст. 307–453 ГК РФ». В этом году она была самой продаваемой книгой по гражданскому праву

Полный каталог электронных книг по праву см. www.m-lawbooks.ru

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

Дайджест новостей права интеллектуальной собственности (за июнь - август 2017, отв. ред В.О. Калятин)

Дайджест новостей налогового права (за июль - сентябрь 2017 г., отв. ред. Д.М. Щекин)

Дайджест новостей торгового и потребительского права (за 1 полугодие 2017 года, отв. ред. В.А. Белов)

Дайджест новостей антимонопольного права (за сентябрь 2017 г., отв. ред. О.А. Москвитин)

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы видеозаписи, а также тезисы докладчиков научных круглых столов, которые Институт организовал в октябре 2017 г.:

Научный круглый стол «Проблемные вопросы реституции по недействительной сделке (часть 1)»

Презентация книги Е.В. Глухова «Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия»

II.НОВОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА[1]

- Президент подписал закон, направленный на упрощение процедуры регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, подающих документы в электронном виде через многофункциональный центр госуслуг.

- Госдума приняла в третьем чтении законопроект, корректирующий порядок взыскания и уплаты алиментов.

- Госдума приняла в первом чтении проект поправок в Закон о несостоятельности (банкротстве) в части изменения порядка выплат вознаграждения арбитражным управляющим.

[1] Обзор подготовлен Екатериной Чеберяк, магистром юриспруденции

- Госдума приняла в первом чтении законопроект, наделяющий нотариусов правом запрашивать и получать из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния необходимые сведения.

- Госдума приняла в первом чтении законопроект, позволяющий устанавливать размер компенсации за нарушение интеллектуальных прав ниже минимального предела.

- Депутаты Госдумы внесли в Госдуму законопроект, улучшающий положение наследников в части срока принятия наследства, процедуры восстановления срока вступления в наследство, а также признания имущества выморочным исключительно в судебном порядке.

- Член Совета Федерации внес в Госдуму законопроект, ужесточающий требования к медиаторам, а также распространяющий применение процедуры медиации на семейные споры.

- Правительство внесло в Госдуму законопроект, позволяющий банкам приостанавливать на срок до двух рабочих дней перевод денежных средств и использование электронных средств платежа при выявлении признаков совершения перевода денежных средств без согласия плательщика.

- Правительство внесло в Госдуму ряд законопроектов, направленных на совершенствование регулирования самовольных построек.

- Правительство внесло в Госдуму законопроект, направленный на совершенствование корпоративного управления.

- Правительство внесло в Госдуму законопроект, устанавливающий запрет на выдачу наличных с неперсонифицированных предоплаченных карт.

- Президент поручил Правительству и Банку России к 01.07.2018 разработать правила по организации распространения криптовалют (ICO).

- Банк России подготовил законопроект, направленный на расширение полномочий временной администрации финансовых организаций.

III.НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Практика Конституционного Суда РФ

Постановление Конституционного Суда РФ от 6 октября 2017 года №23-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.К. Костяшкина»

Признать положения пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку эти положения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не препятствуют суду при наличии заслуживающих внимания обстоятельств уменьшить неустойку при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов

2. Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ[2]

Банкротство

Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2017 N 310-ЭС17-9405(1,2)

Для признания заключенного гражданином-должником алиментного соглашения недействительным в рамках дела о банкротстве необходимо установить, что согласованный (бывшими) супругами размер алиментов носил явно завышенный и чрезмерный характер, чем был причинен вред иным кредиторам гражданина. При этом необходимо исходить не из относительного (процентного) показателя согласованного сторонами размера алиментов, а из абсолютной величины денежных средств, выделенных ребенку (для чего необходимо установить уровень доходов плательщика алиментов). В случае если такая сумма явно превышает разумно достаточные потребности ребенка в материальном содержании, то соглашение может быть признано недействительным в части такого превышения, но в любом случае с сохранением в силе соглашения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке. Если же нет явного превышения алиментов над уровнем, достаточным для удовлетворения разумных потребностей ребенка, то такое соглашение не может быть квалифицировано в качестве причиняющего вред остальным кредиторам должника.

Обращаясь с настоящим заявлением, финансовый управляющий в обоснование своего довода о направленности действий сторон алиментного соглашения на причинение вреда единственному конкурсному кредитору (компании), по сути, указывал, что такое соглашение имело своей целью сокрытие имущества должника от обращения на него взыскания данным кредитором. Подобные действия по смыслу п. 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.11.2008 N 127 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации" содержат в себе признаки злоупотребления правом и являются недопустимыми.

Вместе с тем, при сокрытии имущества от обращения на него взыскания оно остается в имущественной массе и в сфере контроля самого должника, искусственно приобретая черты исполнительского иммунитета.

Особенность же настоящего спора состоит в том, что интересу кредитора в возврате долга не противопоставляется запрещенный законом интерес должника в уклонении от исполнения взятых на себя обязательств (в связи с чем отсутствует и признак сокрытия имущества), а противопоставляются интересы детей как кредиторов должника по алиментному соглашению.

Таким образом, разрешая вопрос о допустимости оспаривания данного соглашения, необходимо было соотнести две правовые ценности: права ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (ст. 27 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989), с одной стороны, и закрепленное в ст.ст. 307 и 309 Гражданского кодекса РФ право кредитора по гражданско-правовому обязательству получить от должника надлежащее исполнение, с другой стороны, - и установления между названными ценностями баланса.

При этом под соответствующим балансом не может пониматься равенство интересов детей как кредиторов по алиментам и обычных гражданско-правовых кредиторов. Коль скоро Российская Федерация является социальным государством (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ), под защитой которого находятся материнство и детство (ча. 1 ст. 38 Конституции РФ), интересы детей имеют приоритетное значение по отношению к обычным кредиторам. Равным образом данный вывод следует из положений пп. 2 и 3 ст. 213.27 Закона о банкротстве, согласно которым алиментные требования к гражданину-банкроту в отличие от иных требований подлежат первоочередному удовлетворению.

Следовательно, недействительность алиментного соглашения применительно к делу о банкротстве сама по себе не может быть обоснована через ссылку на ухудшение этим соглашением положения кредиторов по обязательствам с более низкой очередностью удовлетворения.

[2] Обзор подготовили: Карапетов Артем Георгиевич, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»; Фетисова Екатерина Михайловна, к.ю.н., магистр юриспруденции; Матвиенко Светлана Валерьевна, к.ю.н., магистр юриспруденции

Для квалификации такой сделки в качестве недействительной необходимо установить, что согласованный (бывшими) супругами размер алиментов носил явно завышенный и чрезмерный характер, чем был причинен вред иным кредиторам гражданина. При этом необходимо исходить не из относительного (процентного) показателя согласованного сторонами размера алиментов, а из абсолютной величины денежных средств, выделенных ребенку (для чего необходимо установить уровень доходов плательщика алиментов). В случае если такая сумма явно превышает разумно достаточные потребности ребенка в материальном содержании (постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П), то соглашение может быть признано недействительным в части такого превышения, но в любом случае с сохранением в силе соглашения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке (ст. 81 Семейного кодекса РФ). Если же признак явного превышения размером алиментов уровня, достаточного для удовлетворения разумных потребностей ребенка, не доказан, то такое соглашение не может быть квалифицировано в качестве причиняющего вред остальным кредиторам должника.

В рамках настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций проанализирован конкретный доход Бурняшова Ю.Ю. (по годам) и размер установленных алиментов, данные величины сопоставлены с количеством средств, необходимых для поддержания достойного уровня жизни трех детей, удовлетворения их разумных потребностей в материальном обеспечении. Судами установлено, что признак явного завышения размера алиментов отсутствует, в связи с чем ими правомерно отказано в удовлетворении требований финансового управляющего.

Выводы же суда округа о необходимости соотнесения договоренностей сторон с режимом совместной собственности супругов, оценки разумности установления должником кабальных условий для своего существования после выплаты алиментов, а также оценки условий и обстоятельств, при которых заключалось соглашение, с учетом изложенного выше не имеют правового значения для правильного разрешения настоящего спора и являются ошибочными.

Довод компании о мнимости сделки также подлежит отклонению. Безусловно, недействительность соглашения об алиментах в рамках дела о банкротстве может быть подтверждена и через доказывание его мнимости (п. 1 ст. 170 Гражданского кодекса РФ), когда, например, соглашение не носило реального характера, а было заключено исключительно де-юре в целях создания искусственной кредиторской задолженности. Однако в рассматриваемом случае соответствующие признаки судами не установлены.

Подлежит отклонению и ссылка компании на заключение должником в 2014 году сделок по продаже своего имущества (автомобиля 1989 года выпуска и 1/3 доли в квартире) как на обстоятельство, свидетельствующее о злоупотреблении правом по оспариваемому соглашению об алиментах, поскольку названные сделки между собой не связаны. Компания как конкурсный кредитор не лишена возможности оспорить указанные сделки в рамках иного обособленного спора.

Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2017 N 305-ЭС17-8225

Если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве, пункт 32 постановления N 63). Под убытками, причиненными кредиторам, понимается в том числе и утрата возможности увеличения конкурсной массы, которая произошла вследствие неправомерного бездействия конкурсного управляющего.

Из пп. 2, 4 ст. 20.3, п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве следует, что конкурсный управляющий, действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, должен анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности; принимать меры по защите имущества должника, а также по поиску, выявлению и возврату имущества должника, находящегося у третьих лиц.

Интересы кредиторов в целом сводятся к максимально полному удовлетворению должником их имущественных требований.

Для реализации этих интересов и возврата должнику его имущества конкурсный управляющий наделен помимо прочего правами по оспариванию по своей инициативе сделок должника (пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве).

Потенциальная осведомленность арбитражного управляющего об обстоятельствах заключения сделки устанавливается с учетом требований о стандартах поведения, предъявляемых к среднему профессиональному арбитражному управляющему, действующему разумно и проявляющему требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность в аналогичной ситуации.

Разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении подозрительных сделок и сделок с предпочтением. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника.

Затем управляющий оценивает реальную возможность фактического восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов в случае удовлетворения судом заявлений об оспаривании сделок.

Под надлежащим предъявлением в арбитражный суд требования о признании недействительным договора понимается подача заявления с соблюдением правил о форме и содержании такого заявления, а также других положений процессуального закона и Закона о банкротстве (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.02.2012 N 15935/11).

Как профессиональный участник конкурсного производства арбитражный управляющий должен знать положения законодательства о последствиях пропуска срока исковой давности оспаривания сделок.

Действуя разумно и осмотрительно, конкурсный управляющий понимает, что другая сторона оспариваемой сделки может получить защиту против иска об оспаривании сделки путем применения исковой давности (п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса РФ), поэтому обращается в суд в пределах годичного срока исковой давности, предусмотренного для оспоримых сделок.

Срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренной ст.ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве, пункт 32 постановления N 63).

Под убытками, причиненными кредиторам, понимается в том числе и утрата возможности увеличения конкурсной массы, которая произошла вследствие неправомерного бездействия конкурсного управляющего. Права конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков (п. 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 22.05.2012 N 150).

Лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно (статья 1080 ГК РФ).

В силу гражданско-правового характера ответственности конкурсного управляющего убытки подлежат взысканию посредством доказывания истцом всех признаков состава правонарушения.

В споре о взыскании с Богинской Л.Н. и (или) Прохоренко А.М. убытков, ответчикам вменялось бездействие по своевременному оспариванию сделок, поэтому подлежали установлению следующие обстоятельства:

- дата и условия совершения сделок по отчуждению должником акций общества "Муромэнергомаш" (в том числе цена сделок);

- период исполнения Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М. обязанностей конкурсного управляющего должником;

- дата, когда первый конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о сделках (начало течения срока исковой давности), а также дата, когда об этих сделках узнали или должны были узнать последующие конкурсные управляющие;

- наличие достаточных оснований полагать о недействительности (подозрительности или предпочтительности) сделок и дата, когда каждый из конкурсных управляющих должен был знать об указанных основаниях;

- наличие у конкурсного управляющего объективных препятствий для оспаривания сделок;

- вероятность признания сделок недействительными и возможные последствия, в том числе размер денежных средств, которые подлежали бы возвращению в конкурсную массу;

- размер убытков, причиненных конкретному кредитору.

Закон не позволяет суду отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В таком случае суд обязан определить размер подлежащих возмещению убытков с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (пункт 5 статьи 393 ГК РФ).

Расчет убытков и обстоятельства, влияющие на определение их размера, в соответствии со ст.ст. 9, 65, 66, 71, 168, 271 Арбитражного процессуального кодекса РФ, устанавливаются судом на основании доказательств, представленных лицами, участвующими в деле. При этом ответчик, оспаривающий сам факт причинения убытков, не лишен возможности также оспорить и их размер на тот случай, если суд не согласится с его первой позицией.

В связи с этим судебная коллегия не может согласиться с мотивами отказа в удовлетворении иска, изложенными в апелляционном и окружном постановлениях.

Для отказа в удовлетворении иска суды должны были установить отсутствие противоправности в действиях (бездействии) Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М., в то время как отсутствие причинно-следственной связи между действиями конкурсного управляющего и убытками в заявленном истцом размере обязывало суд самостоятельно определить их размер и удовлетворить иск исходя из этой суммы.

Кроме того, из содержания судебных актов, на которые сослался апелляционный суд (определения от 18.04.2012 и от 25.02.2014), не следует, что в них устанавливались обстоятельства, оправдывающие бездействие конкурсного управляющего по несвоевременному оспариванию сделок.

В то же время судебная коллегия не может согласиться и с решением суда первой инстанции по следующим основаниям.

Во-первых, судебной оценке подлежала деятельность Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М. с момента потенциальной или реальной осведомленности каждой из них о заключении спорных сделок до истечения годичного срока исковой давности. Последующая деятельность конкурсного управляющего не имела значения для дела.

Однако, эти обстоятельства судом определенно не установлены.

Указание в судебном решении на различные даты и события, определяющие момент осведомленности о сделках (передача бухгалтерской документации, запрос в депозитарий, ответы от Федеральной службы по финансовым рынкам, от общества "Муромэнергомаш", от Волосовца И.Л.), влечет правовую неопределенность и нарушает права ответчиков на защиту своих интересов. К тому же из судебного решения не ясно, содержалась ли в бухгалтерской документации должника информация по спорным сделкам.

Для определения указанной даты ссылка на обстоятельства, установленные в судебных актах по делу N А40-137258/2010 по заявлению от 01.07.2013 об оспаривании сделок (определение от 29.09.2014, а также постановления от 29.12.2014 и от 03.04.2015) сама по себе недостаточна, так как Богинская Л.Н. и Прохоренко А.М. не участвовали в данном обособленном споре и возражали против этих обстоятельств. Кроме того, для вывода о пропуске срока исковой давности по заявлению от 01.07.2013 было достаточно установить, что конкурсный управляющий по крайней мере до 01.07.2012 мог знать о сделках и имел возможность их оспорить, что и было сделано судами. Однако, этот вывод не исключает и более ранней даты осведомленности конкурсного управляющего.

Для определения даты осведомленности суду следует установить, в связи с какими обстоятельствами конкурсный управляющий имел (должен был иметь) основания для оспаривания сделок.

В условиях продажи должником имущества накануне или во время его банкротства разумный и осмотрительный конкурсный управляющий, основываясь на совокупности различных источников

информации, проверяет обстоятельства сделок на их соответствие требованиям ст.ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, в том числе сопоставляет цену отчужденного имущества с рыночной.

В данном случае Банк указывал на совокупность обстоятельств, объективно, по его мнению, порождающих сомнения у среднего разумного добросовестного лица в равноценности встречного исполнения, притом что посредством отчуждения акций фактически сняты претензии их покупателя к обществу "АГИС СТАЛЬ" на сумму, в десятки раз превышающую покупную цену акций. Довод Банка в данном вопросе относился к фактическим обстоятельствам дела и подлежал судебной проверке наряду с доводами ответчиков о том, что достаточным основанием для оценки акций был отчет N 127-10, выполненный обществом с ограниченной ответственностью "Бюро оценки Консалтум", а оценка, предложенная Банком, не учитывала значительных долгов общества "Муромэнергомаш".

Во-вторых, для применения в отношении Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М. статьи 1080 ГК РФ суду следовало установить, что действий каждой из них было достаточно для причинения убытков. Иными словами и Богинская Л.Н., и Прохоренко А.М. должны были иметь возможность своевременно оспорить каждую из сделок, однако, без объективных на то препятствий не сделали этого.

В то же время в зависимости от определения даты осведомленности о заключении спорных сделок не исключалась ситуация, когда к моменту назначения конкурсным управляющим Прохоренко А.М. с учетом разумного срока, необходимого ей для ознакомления с имевшейся документацией конкурсного производства, у нее могла отсутствовать реальная возможность своевременно оспорить сделки должника по отчуждению акций. При таких обстоятельствах в действиях Прохоренко А.М. не было бы признака противоправности и, как следствие, оснований для ее привлечения к ответственности.

Указанные обстоятельства остались у суда первой инстанции без внимания.

В-третьих, в соответствии с п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ возмещение убытков должно привести к восстановлению нарушенного права Банка. В случае надлежащего исполнения арбитражными управляющими своих обязанностей и пополнении конкурсной массы по правилам ст. 61.6 Закона о банкротстве Банк получил бы удовлетворение в порядке, предусмотренном ст.ст. 134, 137, п. 3 ст. 142 Закона о банкротстве, то есть наряду с другими кредиторами соответствующей очереди пропорционально сумме его требований, включенных в реестр требований кредиторов.

Взыскав в пользу Банка убытки без учета его доли в общей сумме требований кредиторов третьей очереди, суд неправильно применил нормы права.

Доводы ответчиков о том, что ранее в судебном порядке не признавались их действия незаконными, несостоятельны. Из названных ответчиками судебных актов следует, что ранее суды не оценивали действия арбитражных управляющих применительно к соблюдению ими срока исковой давности по оспариванию сделок. В рамках данного дела суд не лишен возможности оценить эти обстоятельства.

Вопреки доводам ответчиков, отсутствие судебного акта о недействительности сделок не препятствует суду в данном деле оценить доводы Банка о судебной перспективе оспаривания сделок при соблюдении срока исковой давности. При этом суду достаточно вывода о высокой вероятности признания сделок недействительными.

Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2017 N 305-ЭС17-4886 (1)

Наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по ст.ст. 10 и 168 Гражданского кодекса РФ. Но для этого речь должна идти о сделках с пороками, выходящими за пределы правовых режимов оспаривания сделок с предпочтением или подозрительных сделок по специальным правилам законодательства о банкротстве. Иной подход приводит к тому, что содержание ч. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, не оспорившему подозрительную сделку, обходить правила о возможности заявления возражений только на основании вступившего в законную силу судебного акта, что недопустимо.

Наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено

злоупотребление правом, как ничтожную по ст.ст. 10 и 168 Гражданского кодекса РФ (п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2009 № 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)").

В упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009, определения Верховного Суда РФ от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061 по делу № А46-12910/2013, от 28.04.2016 № 306- ЭС15-20034 по делу № А12-24106/2014).

Направленность сделки на уменьшение имущества должника или увеличение его обязательств в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника в преддверии его банкротства в ситуации, когда другая сторона сделки (кредитор) знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки, является основанием для признания соответствующей сделки недействительной по специальным правилам, предусмотренным п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В рассматриваемом случае апелляционный и окружной суды, квалифицировав сделку как ничтожную, не указали, чем в условиях конкуренции норм о недействительности сделки выявленные нарушения выходили за пределы диспозиции ч. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Иной подход приводит к тому, что содержание ч. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, не оспорившему подозрительную сделку, обходить правила о возможности заявления возражений только на основании вступившего в законную силу судебного акта, что недопустимо.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании п. 1 ст. 291.11 Арбитражного процессуального кодекса РФ постановления от 13.12.2016 и от 23.03.2017 по делу № А41-20524/2016 подлежат отмене.

Ввиду того, что для принятия решения по существу спора необходимы оценка доказательств и установление обстоятельств, выходящих за пределы 3 дефектов подозрительной сделки, дело направляется на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2017 N 305-ЭС17-12927

Заявленное кредитором после признания должника несостоятельным (банкротом) требование о государственной регистрации перехода права собственности на спорное здание, включенное в конкурсную массу должника, по сути, направлено на исключение этого объекта недвижимости из конкурсной массы. Рассмотрение такого требования вне рамок дела о банкротстве недопустимо, поскольку в нарушение требований законодательства о банкротстве может привести к удовлетворению требований кредитора во внеочередном порядке, преимущественно перед требованиями иных конкурсных кредиторов должника, которые вправе претендовать на удовлетворение своих требований за счет всего имущества должника, собственником которого он является. Поэтому такое требование подлежит оценке и трансформации в денежное и удовлетворяться в ходе дела о банкротстве в общем порядке.

Пунктом 1 ст. 8.1 и ст. 131 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что права на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации.

В силу п. 2 ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ права на недвижимое имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр.

В пункте 1 ст. 551 Гражданского кодекса РФ указано, что переход права собственности на недвижимость по договору купли-продажи недвижимости к покупателю подлежит государственной регистрации.

Согласно п. 1 ст. 223 Гражданского кодекса РФ право собственности переходит к приобретателю по договору с момента передачи вещи, если иное не установлено договором или законом. В отношении

недвижимого имущества момент перехода права собственности императивно привязан к моменту регистрации такого перехода (пункт 2 статьи 223 ГК РФ).

Поскольку в силу п. 2 ст. 551 Гражданского кодекса РФ исполнение договора продажи недвижимости сторонами до государственной регистрации перехода права собственности не является основанием для изменения их отношений с третьими лицами, до государственной регистрации перехода права собственности к покупателю для третьих лиц собственником имущества остается продавец.

В соответствии с п. 1 ст. 131 Закона о банкротстве все имущество должника, имеющееся на день открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу, из которой осуществляется удовлетворение требований конкурсных кредиторов должника.

По общему правилу с момента признания должника банкротом и открытия в отношении него конкурсного производства требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера трансформируются в денежные (п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве и разъяснения, приведенные в абз. 2 п. 34 постановления Пленума ВАС РФ N 35). Такие требования подлежат денежной оценке, рассматриваются по правилам ст. 100 Закона о банкротстве и удовлетворяются в общем порядке, предусмотренном ст.ст. 134 и 142 названного Закона.

С учетом приведенных норм права и разъяснений Пленума ВАС РФ N 35 суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что заявленное Обществом после признания Строительного управления несостоятельным (банкротом) требование о государственной регистрации перехода права собственности на спорное здание, включенное в конкурсную массу должника, по сути, направлено на исключение этого объекта недвижимости из конкурсной массы.

Рассмотрение такого требования вне рамок дела о банкротстве недопустимо, поскольку в нарушение требований законодательства о банкротстве может привести к удовлетворению требований Общества во внеочередном порядке, преимущественно перед требованиями иных конкурсных кредиторов должника, которые вправе претендовать на удовлетворение своих требований за счет всего имущества должника, собственником которого он является.

Приведенные выводы соответствуют правовой позиции, сформулированной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.06.2014 N 2826/14 и определениях Верховного Суда РФ от 18.08.2016 N 301-ЭС16-4180 и от 26.12.2016 N 308-ЭС15-12123.

Суды первой и апелляционной инстанций, сделав правильный вывод о том, что требование Общества подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве продавца - Строительного управления, на основании п. 4 ч. 1 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса РФ оставили иск Общества без рассмотрения.

Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2017 N 310-ЭС17-8992

Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства prima facie, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Сознательно сокращая стадии судебного разбирательства по делам о принудительном исполнении решений третейских судов (международного коммерческого арбитража), законодатель исходил из признания исчерпывающей роли третейского суда (арбитража) в разрешении по существу спора, переданного по воле сторон в указанный орган, отсутствия необходимости в пересмотре решения третейского суда по существу и обеспечения в связи с этим процессуальной экономии и ускорения рассмотрения дела по спору, уже разрешенному третейским судом.

Однако указанный подход не исключил общепризнанных, как на уровне международно-правовых источников, так и актов национального права государств в сфере третейского разбирательства, полномочий государственного суда по защите интересов публичного порядка, которые государственный

суд места исполнения третейского решения осуществляет по собственной инициативе, независимо от того, ходатайствуют о проверке последствий исполнения третейского решения на соответствие публичному порядку участники разбирательства или третьи лица.

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса РФ (в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений) арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права (оговорка о публичном порядке).

В действующей редакции Кодекса также сохранено указанное основание отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, сформулированное в виде традиционной оговорки о публичном порядке (п. 2 ч. 4 ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Высший Арбитражный Суд РФ в п. 2 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ (информационное письмо от 26.02.2013 N 156) разъяснил, что арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений по собственной инициативе, если установит, что такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Верховный Суд РФ дал разъяснение, согласно которому, указанная правовая позиция о проверке третейских решений на соответствие публичному порядку государства исполнения по инициативе государственного суда в равной степени применима и к решениям внутренних третейских судов (Определение от 28.04.2017 N 305-ЭС16-19572).

Императивный характер исключительных полномочий государственного суда по защите публичного порядка при исполнении решений третейских судов не исключает права участников спора, третьих лиц ходатайствовать о проверке третейского решения по указанному основанию и приводить в подтверждение своего довода соответствующие доказательства. При этом довод о нарушении публичного порядка вправе заявить и лица, не участвовавшие в деле, но чьи права (охраняемые законом интересы) затронуты третейским решением, до установления правовой определенности по делу в рамках последовательной процедуры обжалования судебного акта.

Сторона, заявляющая о противоречии признания и приведения в исполнение третейского решения публичному порядку государства исполнения, должна обосновать наличие такого противоречия (п.3 Обзора, утвержденного информационным письмом от 26.02.2013 N 156).

Следовательно, при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение третейского решения вопрос о защите интересов третьих лиц подлежит судебному контролю как элемент публичного порядка государства исполнения в силу полномочий государственного суда, в том числе ввиду заявления данного довода участниками разбирательства. Принудительное исполнение третейского решения, нарушающее публичный порядок, является судебной ошибкой, свидетельствующей о незаконности судебного акта.

Защита охраняемых законом интересов третьих лиц, в том числе в отношениях с неплатежеспособным должником, является важной функцией правосудия, являющейся элементом публичного порядка государства и осуществляющаяся с учетом принципов и норм законодательства о несостоятельности.

В настоящем случае заявитель, обращаясь с кассационной жалобой в арбитражный суд округа, указывал на нарушение исполнением решения третейского суда как общих принципов права (принципа добросовестности и запрета злоупотребления правом), так и специальных принципов законодательства о несостоятельности (запрета получения незаконных и необоснованных преимуществ кем-либо из кредиторов).

В соответствии с п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" указал на то, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота.

Высший Арбитражный Суд РФ в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.2013 N 14828/12 указал на то, что если доказывание недобросовестности существенно затруднено из-за наличия в соответствующем правопорядке особых правил о раскрытии информации о выгодоприобретателях компании, добросовестной компании при разрешении судебного спора надлежит самостоятельно предоставить информацию о том, кто в действительности стоит за этой компанией.

Временный управляющий указывал на недобросовестное и неразумное поведение участников третейского разбирательства, как при ведении предпринимательских отношений, так и при использовании третейского разбирательства в качестве средства разрешения спора.

В соответствии с п. 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" кредитору по делу о банкротстве принадлежит право оспаривать в установленном порядке судебные акты, подтверждающие наличие и обоснованность требований других кредиторов.

Также Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ сформулирована правовая позиция (Постановление от 13.05.2014 N 1446/14), получившая свое развитие в правовой позиции Верховного Суда РФ (Определение от 09.10.2015 N 305-КГ15-5805), по вопросу доказывания нарушений публичного порядка по заявлениям третьих лиц - конкурсных кредиторов в делах о принудительном исполнении решений третейских судов. Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства prima facie, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Кроме того, в противном случае на конкурсного кредитора налагалось бы бремя доказывания отрицательного факта, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения.

Указанный алгоритм доказывания подлежал применению в настоящем деле.

Таким образом, учитывая указанные выше нормы права и позиции высших судебных инстанций по вопросам толкования норм права, Судебная коллегия считает необходимым отметить, что при рассмотрении судами заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, необходимо учитывать разумность и добросовестность действий и поведения участников гражданских правоотношений в той степени, в какой это будет необходимо для обеспечения защиты прав и законных интересов третьих лиц, не участвовавших в деле, но о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, в частности - кредиторов.

При рассмотрении настоящего дела суд кассационной инстанции проигнорировал доводы временного управляющего о возможном нарушении исполнением решения третейского суда публичного порядка Российской Федерации по причине недобросовестного, направленного на злоупотребление правом и обход закона поведения участников третейского разбирательства, которые основывались на данных, полученных временным управляющим в результате исследования в рамках своих полномочий поведения участников третейского разбирательства, документации, информации об экономически необоснованных действиях ЗАО "Шацкий свинокомплекс", а также о взаимосвязи между предпринимателем, директором ОАО "Шацкий мясокомбинат" и ЗАО "Шацкий свинокомплекс".

Подобное поведение участников гражданского оборота, фактически направленное на создание искусственной задолженности, при отсутствии доказательств обратного, представляет собой использование юридических лиц для целей злоупотребления правом, то есть находится в противоречии с действительным назначением юридического лица как субъекта права. В равной степени такие действия являются и формой незаконного использования третейского разбирательства, поскольку направлены не на обращение к третейскому суду как средству разрешения спора согласно его правовой природе, а на использование третейского разбирательства в целях злоупотребления правом. Такие интересы судебной защите не подлежат.

Учитывая обстоятельства настоящего дела, суд кассационной инстанции, установив, что по основаниям, заявленным временным управляющим, третейское решение на соответствие публичному

порядку Российской Федерации в силу объективных причин не проверялось, при этом по делу не установлена правовая определенность, в целях проверки решения на соответствие публичному порядку Российской Федерации, то есть исключения нарушения нормы п. 2 ч. 4 ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса РФ, но не по причине допущенной судом первой инстанции судебной ошибки, должен был направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В настоящем случае это является необходимым условием для обеспечения принципов состязательности сторон, законности судебного акта, баланса прав участников спорных правоотношений, процессуальной экономии. Указанная правовая позиция сформулирована Верховным Судом РФ в Определении от 28.04.2017 N 305-ЭС16-19572.

Иной подход создает возможность удовлетворения требований одного из кредиторов должника без учета прав и законных интересов других его кредиторов, а, следовательно, для нарушения публичного порядка РФ.

Кроме того, временный управляющий обращался в Арбитражный суд Центрального округа с кассационной жалобой по делу N А54-3031/2016 Арбитражного суда Рязанской области. Обстоятельства дела и правовые основания для обращения заявителя с кассационной жалобой по делу N А54-3031/2016 идентичны обстоятельствам настоящего дела и правовым основаниям для обращения временного управляющего с жалобой в суд округа. Однако, рассматривая кассационную жалобу по делу N А54-3031/2016, Арбитражный суд Центрального округа удовлетворил требования предпринимателя и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Таким образом, ссылка заявителя на иную судебную практику подтверждает его довод, указанный в кассационной жалобе в Верховный Суд РФ, и свидетельствует о нарушении судами единообразия в толковании и применении норм процессуального права с учетом фактических обстоятельств споров. Однако единообразие в толковании и применении норм права судами является важным составляющим элементом справедливого судебного разбирательства на территории Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2017 N 302-ЭС17-9244

В абзаце четвертом п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве в редакции, действующей в спорный период, содержится презумпция о наличии причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при отсутствии документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы. Для целей удовлетворения заявления о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по причине непередачи конкурсному управляющему необходимой бухгалтерской документации последнему необходимо доказать, что отсутствие документации должника, либо отсутствие в ней полной и достоверной информации, существенно затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве. Привлекаемое же к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, в частности, что отсутствие документации должника, либо ее недостатки, не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, или доказав, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Согласно п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Указанное требование Закона обусловлено, в том числе и тем, что отсутствие необходимых документов бухгалтерского учета не позволяет конкурсному управляющему иметь полную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках и исполнять обязанности, предусмотренные ч. 2 ст. 129 Закона о банкротстве, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; предъявлять к третьим лицам, имеющим

задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве.

В связи с этим невыполнение руководителем должника без уважительной причины требований Закона о банкротстве о передаче конкурсному управляющему документации должника свидетельствует, по сути, о недобросовестном поведении, направленном на сокрытие информации об имуществе должника, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов.

В абзаце четвертом п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве в редакции, действующей в спорный период, содержится презумпция о наличии причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при отсутствии документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Для целей удовлетворения заявления о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям, конкурсному управляющему необходимо доказать, что отсутствие документации должника, либо отсутствие в ней полной и достоверной информации, существенно затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, в частности, что отсутствие документации должника, либо ее недостатки, не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, или доказав, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Таким образом, именно на Меркулова А.В. (ответчика) в силу ст.ст. 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ и абз. 4 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве возложено бремя опровержения данной презумпции (при ее доказанности), в частности, что документы переданы конкурсному управляющему либо их отсутствие не привело к существенному затруднению проведения процедур банкротства.

Однако посчитав, что конкурсный управляющий не обосновал отсутствие у него возможности взыскать задолженность по копиям документов, суд апелляционной инстанции допустил ошибку при распределении бремени доказывания и, как следствие, возложил негативные последствия неисполнения Меркуловым А.В. обязанности по доказыванию на конкурсного управляющего (истца), что существенно нарушает правила о состязательности в арбитражном процессе (ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Не принимая во внимание наличие исполнительного производства по изъятию документации должника у Меркулова А.В. и не опровергая вывод суда первой инстанции об отсутствии в акте от 16.12.2013 сведений о запрашиваемых документах, а ограничившись лишь ссылкой на отсутствие каких-либо оговорок при приемке документов, суд апелляционной инстанции, тем не менее, признал данный акт допустимым доказательством, подтверждающим передачу ответчиком всей документации должника конкурсному управляющему.

По мнению судебной коллегии, само по себе отсутствие оговорок не означает надлежащее исполнение указанной обязанности, поскольку, принимая документы, конкурсный управляющий по общему правилу не должен обладать информацией о том, что переданные документы позволяют проведение соответствующих процедур, в том числе информацией об их комплектности и полноте содержания. Лишь проанализировав полученные документы, конкурсный управляющий имеет возможность определить, все ли необходимые документы переданы. Тем более, что ответчиком опись документов не составлялась, а копии первичных документов, как указывает истец, были получены им от иных лиц.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии совокупности обстоятельств, позволяющих привлечь Меркулова А.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, сделаны без установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения требования конкурсного управляющего, и без учета презумпции, установленной в абзаце четвертом пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве. В нарушение п. 13 ч. 2 ст. 271 Арбитражного процессуального кодекса РФ не указаны мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд округа данные нарушения не устранил.

Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2017 N 307-ЭС17-8373

Вознаграждение временного управляющего в том числе в форме процентов должно определяться по правилам, действовавшим на день объявления резолютивной части судебного акта о введении наблюдения и назначении временного управляющего.

Пункт 1 ст. 20.3 и п. 1 ст. 20.6 Закона о банкротстве гарантируют арбитражному управляющему право на получение вознаграждения в деле о банкротстве, которое состоит из фиксированной суммы и суммы процентов.

Расчет суммы процентов по вознаграждению временного управляющего осуществляется по правилам п. 10 ст. 20.6 Закона о банкротстве, в который с 29.12.2015 Законом N 391-ФЗ внесены изменения, ограничивающие сумму процентов по вознаграждению временного управляющего до 60 000 руб.

Переходными положениями п. 9 ст. 23 Закона N 391-ФЗ предусмотрено, что действие положений п. 10 ст. 20.6 в редакции Закона N 391-ФЗ распространяются на правоотношения, возникшие со дня вступления в силу указанного Федерального закона.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в п. 2 постановления N 97, полномочия временного управляющего и, соответственно, право на получение вознаграждения возникают с даты принятия судебного акта об утверждении лица арбитражным управляющим. В случае объявления отдельно резолютивной части судебного акта о введении процедуры наблюдения и утверждении временного управляющего (ч. 2 ст. 176 Арбитражного процессуального кодекса РФ) датой возникновения полномочий временного управляющего является дата объявления этой части.

Учитывая изложенное, судебная коллегия считает, что правоотношения между должником и временным управляющим Кузьминым И.С. возникли с 22.12.2015 (дата принятия резолютивной части судебного акта о введении наблюдения и утверждении временного управляющего).

Давая согласие на утверждение своей кандидатуры и, как следствие, принимая на себя обязанности по проведению мероприятий, предусмотренных процедурой наблюдения, Кузьмин И.С. был вправе рассчитывать на получение процентов по вознаграждению временного управляющего, определяемых в соответствии с положениями статьи 20.6 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей на момент его утверждения.

Соответствующая правовая позиция изложена в определениях Верховного Суда РФ от 17.05.2017 N 305-ЭС16-20547, от 04.09.2017 N 301-ЭС17-4624, от 05.10.2017 N 307-ЭС17-7445.

Таким образом, поскольку право на получение процентов по вознаграждению у временного управляющего Кузьмина И.С. возникло до момента принятия новой редакции ст. 20.6 Закона о банкротстве, то при расчете указанных процентов подлежала применению редакция п. 10 названной статьи, действовавшая на дату утверждения временного управляющего.

В связи с этим выводы судов апелляционной инстанции и округа об ограничении размера процентов по вознаграждению суммой 60 000 руб. сделаны при неправильном применении норм материального права.

Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2017 N 308-ЭС15-6280

Действующее законодательство допускает защиту конкурсной массы как путем предъявления арбитражным управляющим иска о признании недействительной первой сделки об отчуждении имущества должника и применении последствий ее недействительности в виде взыскания стоимости отчужденного имущества с первого приобретателя, так и путем предъявления иска об истребовании этого же имущества из незаконного владения конечного приобретателя. Виндикационный иск не подлежит удовлетворению, если к моменту его рассмотрения стоимость вещи уже будет полностью возвращена должнику стороной первой сделки. В иных случаях допускается вынесение двух судебных актов (о применении последствий недействительности сделки путем взыскания стоимости вещи с первого приобретателя и о виндикации той же вещи у конечного приобретателя). При наличии таких судебных актов, если один из них будет исполнен, исполнительное производство по второму оканчивается судебным приставом-исполнителем.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в п. 9 Информационного письма от 13.11.2008 N 126 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения", явно заниженная цена продаваемого имущества может свидетельствовать о том, что приобретатель не является добросовестным. Намереваясь приобрести имущество по явно заниженной стоимости, покупатель, проявляя обычную при таких обстоятельствах степень осмотрительности, должен предпринять дополнительные меры, направленные на проверку юридической судьбы вещи.

Суд апелляционной инстанции учел приведенные разъяснения, с соблюдением требований ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ полно и всесторонне оценил представленные конкурсным управляющим доказательства, касающиеся недобросовестности общества.

Так, суд апелляционной инстанции верно указал на то, что обычная проверка позволяла покупателю из открытых источников получить информацию о продаже коттеджей Подольской С.В. связанным с ней лицом, о нахождении холдинговой компании в процедуре банкротства, совершении первоначальной сделки в период подозрительности и о ее несоответствии требованиям Закона о банкротстве.

Кроме того, суд апелляционной инстанции принял во внимание момент перехода права собственности на коттеджи к обществу (после принятия к производству заявления об оспаривании первоначальной сделки).

В этой части у суда округа не имелось оснований не согласиться с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия находит ошибочным и вывод окружного суда о том, что принятие судебного решения о применении последствий недействительности первой сделки путем взыскания со стороны этой сделки стоимости вещи препятствует удовлетворению иска о виндикации данной вещи.

Действующее законодательство допускает защиту конкурсной массы как путем предъявления арбитражным управляющим иска о признании недействительной первой сделки об отчуждении имущества должника и применении последствий ее недействительности в виде взыскания стоимости отчужденного имущества с первого приобретателя (статьи 61.1, 61.6 Закона о банкротстве), так и путем предъявления иска об истребовании этого же имущества из незаконного владения конечного приобретателя (статьи 301, 302 Гражданского кодекса РФ).

По смыслу разъяснений, данных в абзаце четвертом - пятом п. 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", виндикационный иск не подлежит удовлетворению, если к моменту его рассмотрения стоимость вещи уже будет полностью возвращена должнику стороной первой сделки. В иных случаях допускается вынесение двух судебных актов (о применении последствий недействительности сделки путем взыскания стоимости вещи с первого приобретателя и о виндикации той же вещи у конечного приобретателя). При наличии таких судебных актов, если один из них будет исполнен, исполнительное производство по второму оканчивается судебным приставом-исполнителем в порядке ст. 47 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

Таким образом, правовые механизмы, ограничивающие возможность должника восстановить владение вещью и одновременно получить денежные средства, составляющие ее стоимость, подлежали применению на стадии исполнения постановления суда апелляционной инстанции.

Определение Верховного Суда РФ от 05.10.2017 N 309-ЭС17-6308

Отчуждение требования без предоставления реального встречного исполнения указывает на то, что генеральный директор продавца не руководствовался интересами возглавляемой им организации, не учитывал права ее кредиторов и преследовал цель вывода ликвидного имущества. В свою очередь, приобретатель требования не мог не осознавать того, что сделка с подобными условиями причинит вред кредиторам продавца, справедливо рассчитывающих на удовлетворение их требований за счет равноценного денежного эквивалента, полученного от продажи спорного требования. В таких условиях цессия может быть признана недействительной по правилам п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве. При этом данный вывод применим и тогда, когда в обмен на цессию ликвидного требования был передан вексель, если действительность векселя не была подтверждена в суде и ни оригинал векселя, ни его копия не были представлены суду.

В статье 1 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 N 104/1341 (далее - Положение о векселе, Положение), установлен перечень обязательных реквизитов переводного векселя.

Документ, в котором отсутствует какое-либо из обозначений, указанных в ст. 1 Положения, не имеет силы переводного векселя, за исключением случаев, прямо названных во втором, третьем и четвертом абзацах ст. 2 Положения о векселе (абзац первый ст. 76 Положения).

Суды ошибочно отождествили доказательства передачи обществу "Аверс" документа, поименованного векселем, со свидетельствами действительности вексельного обязательства (соблюдения требований к форме и реквизитам) и свидетельствами наличия у общества "КОМП" прав из векселя (проставления на векселе непрерывного ряда индоссаментов), а также передачи этих прав обществу "Аверс" в установленном законодательством порядке.

Факт передачи документа, действительно, допустимо подтверждать соответствующим актом. Однако наличие такого акта само по себе не указывает ни на отсутствие у переданного векселя дефекта формы, ни на наличие непрерывного ряда передаточных надписей. В качестве средства доказывания в этой части могла быть использована копия векселя, воспроизводящая оригинал с индоссаментами и другими отметками, содержащимися на документе.

Однако копия векселя обществом "КОМП" в материалы дела не представлялась.

Даже если предположить, что переводной вексель не имел дефекта формы и содержал необходимые передаточные надписи, в отсутствие копии векселя невозможно было сделать вывод о ликвидности ценной бумаги.

Так, суды, которым заинтересованные лица не представили копию векселя, не имели достаточных оснований полагать, что срок по векселю, равно как и срок предъявления его к платежу были указаны способом, отличным от общих правил.

По общему же правилу статей 33 и 34 Положения о векселе переводной вексель сроком по предъявлении должен быть предъявлен к платежу в течение одного года со дня его составления. При непредъявлении переводного векселя в указанный годичный срок держатель утрачивает права, вытекающие из этого векселя, против индоссантов, против векселедателя и против других обязанных лиц, за исключением акцептанта (ст. 53 Положения).

В ходе рассмотрения спора общество "КОМП", ссылавшееся на передачу переводного векселя обществу "Аверс" в июне 2014 года, вообще не раскрыло акцептанта, равно как и обстоятельства, касающиеся акцепта либо отказа в акцепте плательщиком. Оно не представило и доказательств предъявления векселя к платежу в течение года со дня его составления.

При таких обстоятельствах нельзя признать верным вывод судов апелляционной инстанции и округа о передаче обществу "Аверс" бумаги, имеющей какую-либо ценность (бумаги, по которой в июне 2014 года имелись обязанные лица).

В рассматриваемом случае отчуждение требования без предоставления реального встречного исполнения указывало на то, что генеральный директор продавца не руководствовался интересами возглавляемой им организации, не учитывал права ее кредиторов и преследовал цель вывода ликвидного имущества. В свою очередь, приобретатель требования не мог не осознавать того, что сделка с подобными условиями причинит вред кредиторам общества "Аверс", справедливо рассчитывающих на удовлетворение их требований за счет равноценного денежного эквивалента, полученного от продажи спорного требования.

Определение Верховного Суда РФ от 05.10.2017 по делу N 307-ЭС17-6727[3]

Довод страховой компании, застраховавшей ответственность арбитражного управляющего, о наличии у нее безусловной обязанности выплатить страховое возмещение независимо от умысла арбитражного управляющего ошибочен. Такая обязанность является безусловной только в случае, если с требованием о выплате возмещения обратились выгодоприобретатели по договору страхования (кредиторы либо сам должник). Если же с требованием о выплате возмещения обратился страхователь, уже возместивший убытки выгодоприобретателям,

[3] Аналогичный вывод сделан в Определении Верховного Суда РФ от 05.10.2017 N 302-ЭС17-8460

страховщик не лишен возможности возражать (отказать в выплате возмещения) в связи с наличием в действиях арбитражного управляющего умысла.

Настоящий иск компании о взыскании денежных средств с арбитражного управляющего в регрессном порядке направлен на компенсацию суммы произведенной страховой выплаты на лицо, которое своими умышленными действиями спровоцировало наступление страхового случая, причинив предприятию и его конкурсным кредиторам убытки.

Особенность настоящего дела состоит в том, что арбитражный управляющий погасил требование о возмещении убытков самостоятельно, после чего обратился с иском к компании о взыскании суммы страхового возмещения (дело N А56-58702/2012).

Если компания полагала, что в действиях арбитражного управляющего при причинении убытков имелся умысел, то довод об отсутствии оснований для осуществления страховой выплаты мог быть заявлен ей в качестве возражений на его иск.

Довод компании о наличии у нее безусловной обязанности выплатить страховое возмещение независимо от умысла арбитражного управляющего ошибочен. Такая обязанность является безусловной только в случае, если с требованием о выплате возмещения обратились выгодоприобретатели по договору страхования (кредиторы либо сам должник). Если же с требованием о выплате возмещения обратился страхователь, уже возместивший убытки выгодоприобретателям, страховщик не лишен возможности возражать (отказать в выплате возмещения) в связи с наличием в действиях арбитражного управляющего умысла.

Поскольку возражения о наличии умысла не были приняты судом по делу N А56-58702/2012 и иск был удовлетворен, в отсутствие новых обстоятельств, возникших после разрешения предыдущего дела, последующее предъявление компанией регрессного требования по своему содержанию соответствующего названным возражениям, по сути, направлено на преодоление общеобязательной силы судебного акта по делу N А56-58702/2012, что противоречит требованиям ст.16 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 06.10.2017 N 303-ЭС17-8083

Размер денежного требования, выраженного в иностранной валюте и подлежащего оплате в рублях по соответствующему курсу на момент платежа, устанавливается в ходе дела о банкротстве по курсу исходя из даты введения процедуры наблюдения в отношении должника, даже если ранее суд общей юрисдикции при удовлетворении иска о взыскании долга использовал текущий на момент подачи иска или присуждения долга курс и указал в резолютивной части решения конкретную рублевую сумму долга.

Обращаясь с заявлением о включении требований в реестр требований кредиторов должника, общество рассчитало размер задолженности по курсу на 25.05.2016 – дату введения процедуры наблюдения (75,0349 руб. за 1 евро). Суд первой инстанции, руководствуясь положениями абзаца четвертого пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), согласился с доводами общества и счел, что размер его денежного требования, выраженного в иностранной валюте, подлежит установлению по курсу исходя из даты введения процедуры наблюдения в отношении должника.

Изменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, сославшись на положения пунктов 5 и 10 статьи 16 Закона о банкротстве, отметил, что размер долга по кредитному договору установлен вступившим в законную силу судебным актом, в резолютивной части которого указано на взыскание конкретной рублевой суммы и отсутствует указание на необходимость пересчета размера задолженности по курсу евро на дату платежа, в связи с чем основания для увеличения размера требования общества отсутствуют.

Суд округа согласился с названным выводом.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

По смыслу пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" в силу статей 140 и 317 Гражданского кодекса РФ при рассмотрении

споров, связанных с исполнением денежных обязательств, следует различать валюту долга и валюту платежа.

Под валютой долга понимается та валюта, в которой денежное обязательство выражено; под валютой платежа - та, в которой данное обязательство подлежит исполнению (погашению).

Несмотря на то, что в резолютивной части судебного акта, на котором общество основывает свои требования, отсутствует указание на размер взыскиваемых сумм в иностранной валюте, из его мотивировочной части следует, что долг по кредиту выражен в евро. Аналогичный вывод следует также из текста кредитного договора.

С учетом изложенного, указание судом общей юрисдикции в судебном акте на взыскание конкретной суммы в рублях произведено в целях исполнения судебного акта, что никоим образом не повлияло как на валюту долга, так и на объем и соотношение прав и обязанностей участников кредитного правоотношения.

При таких условиях суды апелляционной инстанции и округа, ограничившие размер установленных требований суммой, указанной в резолютивной части решения суда общей юрисдикции, без учета достигнутых сторонами кредитного соглашения договоренностей пришли к ошибочному выводу о частичном удовлетворении заявления общества.

Суд же первой инстанции, правильно определив валюту долга (евро), включил в реестр требования общества по курсу на дату введения в отношении должника процедуры наблюдения (абз. 4 п. 1 ст. 4 Закона о банкротстве).

Сделки, договоры и обязательства

Определение Верховного Суда РФ от 30.10.2017 N 305-ЭС17-10397

Суд при наличии объективной возможности исполнить обязательство по поставке товара не может отказать в удовлетворении иска об исполнении должником этого обязательства в натуре только на том основании, что оно очевидно не может быть исполнено в срок, указанный в иске. В такой ситуации суд должен установить срок, в течение которого обязательство объективно должно быть исполнено.

Согласно п. 1 ст. 308.3 Гражданского кодекса РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено данным Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

При предъявлении кредитором иска об исполнении должником обязательства в натуре суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, определяет, является ли такое исполнение объективно возможным. Разрешая вопрос о допустимости понуждения должника исполнить обязательство в натуре, суд учитывает не только положения Гражданского кодекса РФ, иного закона или договора, но и существо соответствующего обязательства. Не может быть отказано в удовлетворении иска об исполнении обязательства в натуре в случае, когда надлежащая защита нарушенного гражданского права истца возможна только путем понуждения ответчика к исполнению в натуре и не будет обеспечена взысканием с ответчика убытков за неисполнение обязательства, например, обязанностей по предоставлению информации, которая имеется только у ответчика, либо по изготовлению документации, которую правомочен составить только ответчик (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств").

В настоящем деле суды, фактически признав объективную возможность исполнения обязательства по поставке продукции, вместе с тем пришли к выводу об очевидной неисполнимости обязательства в десятидневный срок с момента вступления в силу судебного акта.

Однако отказывая в понуждении ответчика исполнить обязательство в натуре в указанный истцом срок, суды не установили иной срок, в течение которого обязательство объективно должно быть исполнено.

Кроме того, отказав в удовлетворении требования об исполнении обязательства в натуре, суды тем не менее применили последствия неисполнения судебного акта о понуждении исполнения обязательства в натуре, что противоречит положениям статьи 308.3 Гражданского кодекса РФ.

Указанные противоречия подлежат устранению при новом рассмотрении дела.

Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2017 N 305-ЭС17-6380

Предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство, а сама гарантия прилагалась к обеспечиваемому договору.

В соответствии со ст. 368 Гражданского кодекса РФ (в ред., действовавшей на момент выдачи банковской гарантии) банк, иное кредитное учреждение или страховая организация (гарант) дают по просьбе другого лица (принципала) письменное обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования о ее уплате.

Согласно ст. 370 Гражданского кодекса РФ предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство.

Толкуя условия спорной банковской гарантии, суды указали, что она обеспечивает исполнение принципалом обязательства по возврату авансового платежа по договору, заключенному между заводом и обществом.

Такое толкование противоречит абзацу второму гарантии, связавшему наступление обязанности гаранта уплатить сумму, ограниченную суммой аванса, с неисполнением принципалом обязательств по договору поставки, целью заключения которого является приобретение товара, монтаж и ввод его в эксплуатацию, а не возврат перечисленного им авансового платежа.

Кроме того, толкование, данное судами, не учитывает существо законодательного регулирования спорных правоотношений. Гарантии по своей правовой природе представляют сделки, не зависимые от договора, заключенного между принципалом и бенефициаром. Гарант не связан таким договором, несмотря на то что ссылка на него включена в текст гарантии. Обязательство гаранта заключается в уплате им указанной в гарантии суммы при представлении письменного требования о платеже и документов, перечисленных в гарантии, которые по своим внешним признакам соответствуют ее условиям.

Указанный подход сохраняется и в том случае, когда форма банковской гарантии являлась приложением к основному договору, стороной которого гарант не является.

Как установлено судами и не опровергается лицами, участвующими в деле, принятые обществом на себя обязательства в установленные договором и дополнительных соглашениях к нему сроки в полном объеме не выполнены.

Таким образом, вывод судов о правомерности отказа банка в выплате по мотиву ненаступления оговоренного банковской гарантией случая, является ошибочным.

Независимость гарантии обеспечивается наличием специальных и исчерпывающих оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара, которые никак не связаны с основным обязательством (п. 1 ст. 376 Гражданского кодекса РФ), а также отсутствием у гаранта права на отказ в выплате при предъявлении ему повторного требования (п. 2 ст. 376 Гражданского кодекса РФ).

В качестве исключения из общего принципа независимости банковской гарантии сложившаяся судебная практика рассматривает ситуацию, когда недобросовестный бенефициар, уже получивший надлежащее исполнение по основному обязательству, в целях собственного неосновательного обогащения, действуя умышленно во вред гаранту и принципалу, требует платежа от гаранта. В этом случае иск бенефициара не подлежит удовлетворению на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (п. 4 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от

15.01.1998 N 27 "Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии").

Факты возврата обществом суммы авансового платежа либо надлежащего исполнения обязательств по договору поставки и выполнения работ/услуг судами не установлены. Частично поставленный товар, являющийся сложным техническим оборудованием, не представляет для завода потребительской ценности. Причин для вывода о недобросовестности завода, настаивавшего на исполнении банком обязательств по гарантии, не имеется.

Поскольку обязательства по договору поставки поставщиком не исполнены, требование о выплате банковской гарантии предъявлено заводом банку в пределах определенного банковской гарантией срока и не превышает установленную в нем сумму, а приложенные к требованию о платеже по гарантии документы по своим внешним признакам соответствовали условиям гарантии, у Банка не имелось оснований для отказа в выплате денежной суммы.

Таким образом, выводы судебных инстанций о предмете банковской гарантии не соответствуют ее содержанию и положениям п. 1 ст. 370 Гражданского кодекса РФ, в связи с чем судебные акты подлежат отмене.

Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2017 N 305-ЭС17-6961

1. Требование о понуждении заключить договор, обязательный для одной или обеих сторон, перешедшее в спор об отдельных условиях этого договора, должно быть рассмотрено и разрешено судом путем урегулирования разногласий по спорным условиям. Разрешение судом спора о понуждении к заключению договора при уклонении от заключения договора и при возникновении разногласий по конкретным его условиям сводится по существу к внесению определенности в правоотношения сторон и установлению судом условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке. Установление судом или изменение при рассмотрении спора о понуждении к заключению договора фактических обстоятельств, влияющих на формулировку искового требования, не меняют его предмета как спора о заключении договора и не должны приводить к отказу в понуждении к его заключению.

2. Суд не может отказать истцу в иске и в том случае, когда предложенная им редакция условий договора не соответствует требованиям действующего законодательства. В этом случае при урегулировании спорного условия суд исходит из императивной либо диспозитивной нормы законодательства, регулирующего правоотношения сторон.

Договор теплоснабжения, о понуждении к заключению которого просил истец, согласно положениям ст. 426 Гражданского кодекса РФ признается публичным договором.

Обязанность по заключению договора теплоснабжения в интересах лиц, пользующихся помещениями в многоквартирном доме, возложена на теплоснабжающую организацию и потребителя - исполнителя коммунальных услуг (в данном случае компанию), что следует из статьи 15 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении" и ч. 12 ст. 161 Жилищного кодекса РФ.

В соответствии с п. 4 ст. 445 Гражданского кодекса РФ если сторона, для которой в соответствии с названным Кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. В этом случае договор считается заключенным на условиях, указанных в решении суда, с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда.

По смыслу ст. 446 Гражданского кодекса РФ в случаях передачи разногласий, возникших при заключении публичного договора, на рассмотрение суда на основании ст. 445 названного Кодекса условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда.

Из приведенных норм следует, что требование о понуждении заключить договор, обязательный для одной или обеих сторон, перешедшее в спор об отдельных условиях этого договора, должно быть рассмотрено и разрешено судом путем урегулирования разногласий по спорным условиям.

При рассмотрении преддоговорных споров обязанностью суда является обеспечение защиты прав лица, обратившегося с требованием о понуждении к заключению договора. Разрешение судом спора о понуждении к заключению договора при уклонении от заключения договора и при возникновении разногласий по конкретным его условиям сводится по существу к внесению определенности в

правоотношения сторон и установлению судом условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке. Установление судом или изменение при рассмотрении спора о понуждении к заключению договора фактических обстоятельств, влияющих на формулировку искового требования, не меняют его предмета как спора о заключении договора и не должны приводить к отказу в понуждении к его заключению (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31.01.2012 N 11657/11).

Суд не может отказать истцу в иске и в том случае, когда предложенные им редакции условий договора не соответствуют требованиям действующего законодательства. В этом случае при урегулировании спорного условия суд исходит из императивной либо диспозитивной нормы законодательства, регулирующего правоотношения сторон (ст.ст. 421 и 422 Гражданского кодекса РФ).

Удовлетворяя частично заявленные компанией требования, суд первой инстанции разрешил разногласия, возникшие у сторон по конкретным условиям договора теплоснабжения, сделав вывод об отсутствии у ответчика оснований для приостановления рассмотрения заявки истца на заключение договора, принимая во внимание представление им необходимых для заключения спорного договора документов.

Суд апелляционной инстанции, не опровергая установленные судом первой инстанции обстоятельства и выводы, основанные на положениях пп. 5 - 7 Правил N 124, не указал нормы законодательства, позволяющие ресурсоснабжающей организации в подобной ситуации отказаться от заключения с исполнителем коммунальных услуг соответствующего договора и возлагающие на истца обязанность по направлению заявки на предоставление проекта договора теплоснабжения.

Напротив, несоответствие законодательству условий направленного исполнителем коммунальных услуг ресурсоснабжающей организации проекта договора при отсутствии оснований для отказа в его заключении (п. 13 Правил N 124) не освобождает последнюю от обязанности рассмотреть предложенные условия и при необходимости направить исполнителю коммунальных услуг свой проект договора, основанный на положениях законодательства, регулирующего вопросы поставки соответствующего коммунального ресурса (оказания соответствующих услуг).

Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2017 N 309-ЭС17-7211

1. Начисление процентов годовых по ст.395 ГК на сумму присужденных судом ранее процентов той же правовой природы не допускается в силу того, что ст.395 ГК запрещает начисление процентов на проценты, а присуждение судебной неустойки в форме процентов на присужденные денежные долги, ранее допускавшееся в практике ВАС РФ, заблокировано разъяснениями Верховного Суда РФ.

2. Начисление процентов годовых по ст.395 ГК на сумму судебных расходов, подлежащих возмещению за счет одной из сторон спора, допускается, так как у стороны, с которой взыскиваются судебные расходы, возникает денежное обязательство по уплате взысканной суммы другому лицу (по сути обязательство по возмещению убытков) независимо от того, в материальных или процессуальных правоотношениях оно возникло. Соответственно, если судебный акт о возмещении судебных расходов не исполнен (исполнен несвоевременно), лицо, в пользу которого он вынесен, на основании ст. 395 Гражданского кодекса РФ вправе обратиться с заявлением о начислении процентов за пользование чужими денежными средствами на присужденную вступившими в законную силу судебными актами сумму судебных расходов.

Статьей 183 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее - Кодекс) предусмотрена индексация присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда в случаях и в размерах, которые предусмотрены федеральным законом или договором.

Поскольку названный федеральный закон до настоящего времени не принят, сложившейся судебной практикой в целях индексации используется механизм, предусмотренный ст. 395 Гражданского кодекса РФ. Согласно указанной статье за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств, размер которых определяется учетной ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования; в редакции, действовавшей до 01.06.2015) или средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц (в ред., действовавшей с 01.06.2015 до 01.08.2016).

Указанная норма является мерой гражданско-правовой ответственности и средством защиты стороны в обязательстве от неправомерного пользования должником денежными средствами кредитора, направленным на исключение последствий инфляционных процессов, влекущих обесценение денежных средств (в том числе безналичных) и снижение их покупательной способности.

В данном случае, взыскав по делам N А76-30448/2014 и N А76-15008/2015 проценты на сумму задолженности по оплате услуг, предусмотренных договором, и на сумму неосновательного обогащения из этого договора, суд обеспечил покрытие инфляционных потерь, принимая во внимание размер учетной ставки (ставки рефинансирования), средние ставки банковского процента по вкладам физических лиц в сравнении с уровнем инфляции. Иного истец не доказал.

Взыскание процентов на уплаченные проценты, начисленные на сумму погашенной задолженности, приводит к несоблюдению принципа соразмерности ответственности (ст. 395 Гражданского кодекса РФ) последствиям нарушения обязательства.

Принимая во внимание, что меры защиты нарушенного права не должны служить средством обогащения одной стороны за счет другой (принцип соразмерности гражданско-правовой ответственности последствиям нарушения обязательства), законодателем в ч. 5 ст. 395 Гражданского кодекса РФ введен запрет начисления сложных процентов (процентов на проценты).

Суд округа этого не учел и, удовлетворяя заявленные компанией требования о начислении процентов на проценты, сослался на постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (от 28.07.2009 N 6961/09, от 08.06.2010 N 904/10 и от 04.06.2013 N 18429/12), положенные в основу разъяснений, содержавшихся в п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 N 22 (далее - Постановление Пленума ВАС РФ N 22).

Вместе с тем п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ N 22, которым предусматривалась возможность взыскания процентов за неисполнение судебного акта, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" признан не подлежащим применению.

Применение же специального механизма защиты гражданских прав - денежной меры ответственности (судебной неустойки - штрафа за несвоевременное исполнение судебного решения) - к денежным обязательствам законодательством не предусмотрено, что отражено в п. 30 разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" (далее - Постановление Пленума ВС РФ N 7).

Таким образом, вывод суда округа о наличии оснований для удовлетворения иска в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами на присужденную сумму процентов является неправомерным, в связи с чем требование истца в указанной части не подлежало удовлетворению. Выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении иска в этой части являются правильными.

Вместе с тем судебные акты в части отказа в удовлетворении требования о начислении процентов на сумму судебных расходов (государственной пошлины), взысканных вступившими в законную силу судебными актами по делам N А76-30448/2014 и N А76-15008/2015, судом округа отменены обоснованно.

Государственная пошлина (денежный сбор) по своей правовой природе представляет собой индивидуальный возмездный платеж, уплата которого предполагает совершение в отношении конкретного плательщика определенных юридически значимых действий.

Исходя из положений подп. 1 п. 3 ст. 44 Налогового кодекса РФ отношения по поводу уплаты государственной пошлины, возникающие между ее плательщиком - лицом, обращающимся в суд, и государством, после ее уплаты прекращаются (п. 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.03.2007 N 117 "Об отдельных вопросах практики применения главы 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации").

Одновременно государственная пошлина становится понесенными истцом расходами, связанными с рассмотрением дела (по сути убытками), распределение которых производится судом по результатам рассмотрения дела. У должника, с которого по правилам ст. 110 Кодекса взысканы судебные расходы, возникает денежное обязательство по уплате взысканной суммы другому лицу (кредитору) независимо от того, в материальных или процессуальных правоотношениях оно возникло.

Если судебный акт о возмещении судебных расходов не исполнен (исполнен несвоевременно), лицо, в пользу которого он вынесен, на основании ст. 395 Гражданского кодекса РФ вправе обратиться с заявлением о начислении процентов за пользование чужими денежными средствами на присужденную вступившими в законную силу судебными актами сумму судебных расходов.

Законодательством начисление процентов на понесенные стороной судебные расходы не исключено.

Таким образом, отказ судов первой и апелляционной инстанций в удовлетворении требования компании о взыскании с общества процентов, начисленных на сумму судебных расходов, является неправомерным.

В расчете процентов, представленном компанией, суммы, на которые они начислены, не разделены. Для правильного рассмотрения требования о взыскании процентов, начисленных на сумму судебных расходов, присужденных компании в рамках каждого дела (N А76-30448/2014 и N А76-15008/2015), требуется проверка обоснованности размера иска в этой части.

Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2017 N 305-ЭС17-10359

1. Отсутствие у лица, обязанного нести расходы по оплате коммунальных услуг, надлежаще оформленного договора, с лицом, оказывающим эти услуги, в силу действующего жилищного законодательства не может повлечь отказ в удовлетворении требований о взыскании штрафных санкций.

2. Не может служить основанием для отказа в иске о взыскании суммы санкции за неисполнение или ненадлежащее денежного обязательства ее неправильная правовая квалификация истцом, обосновывающим свое требование п. 1 ст. 395 Гражданского кодекса РФ, в то время как законом или соглашением сторон на этот случай предусмотрена неустойка; в этом случае суд вправе взыскать проценты в пределах суммы неустойки, подлежащей взысканию в силу закона или договора.

Товарищество заявило требование о применении к Службе охраны ответственности за неисполнение денежного обязательства в виде взыскания по правилам п. 1 ст. 395 Гражданского кодекса РФ процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму возникшего у ответчика долга по оплате содержания и ремонта общего имущества за период с января 2013 года по ноябрь 2014 года.

Суды первой и апелляционной инстанций признали за Товариществом право на взыскание с ответчика процентов, начисленных на сумму долга, за 2014 год.

Согласно ч.2 ст. 154 Жилищного кодекса РФ плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя плату за содержание жилого помещения, в том числе плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме.

Лицо, за которым помещения в многоквартирном доме закреплены на праве оперативного управления, в силу норм действующего гражданского и жилищного законодательства обязано нести расходы по оплате оказанных услуг по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома.

Частью 14 ст. 155 Жилищного кодекса РФ (в ред., действовавшей до 01.01.2016) предусмотрена ответственность лица, несвоевременно и (или) не полностью внесшего плату за жилое помещение и коммунальные услуги, в виде уплаты пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка РФ, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченных в срок сумм за каждый день просрочки, начиная со следующего дня после установленного срока оплаты по день фактической выплаты включительно; увеличение установленных данной частью размеров пеней не допускается.

Указанные пени по своей правовой природе являются законной неустойкой (ст. 332 Гражданского кодекса РФ), увеличение размера которой в силу ч. 14 ст. 155 Жилищного кодекса РФ не допускается.

Отсутствие у лица, обязанного нести расходы по оплате указанных услуг, надлежаще оформленного договора, с лицом, оказывающим эти услуги, в силу действующего жилищного

законодательства не может повлечь отказ в удовлетворении требований о взыскании штрафных санкций.

Ответственность за неисполнение денежного обязательства установлена статьей 395 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 395 Гражданского кодекса РФ (в ред., действовавшей до 01.06.2015, то есть в спорный период) за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств; размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части.

Редакция ст. 395 Гражданского кодекса РФ, действовавшая до 01.06.2015, не содержала запрета на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами в том случае, если законом или соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства. Согласно сложившейся до 01.06.2015 практике применения норм Гражданского кодекса РФ об ответственности за неисполнение денежного обязательства кредитор был вправе предъявить требование о взыскании установленной законом (соглашением сторон) неустойки либо требование о взыскании с должника процентов на основании статьи 395 ГК РФ (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.1998 N 13/14 "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами" в редакции до 24.03.2016).

Поскольку в ч. 14 ст. 155 Жилищного кодекса РФ указано на невозможность увеличения установленного данной нормой размера неустойки за несвоевременное внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги, сумма процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленными на сумму долга, не должна превышать размер законной неустойки. Данный вывод не противоречит разъяснениям, приведенным в п. 61 Постановления ВС РФ N 7, на которые сослался окружной суд.

Вместе с тем взыскание неустойки в меньшем размере, чем предусмотрено частью 14 статьи 155 Жилищного кодекса РФ, не противоречит закону и не может нарушать права ответчика.

Суд округа также не учел правовой подход, сформулированный в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ N 2 (2016), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016 (раздел "Обязательственное право", вопрос N 2), согласно которому не может служить основанием для отказа в иске о взыскании суммы санкции за неисполнение или ненадлежащее денежного обязательства ее неправильная правовая квалификация истцом, обосновывающим свое требование п. 1 ст. 395 Гражданского кодекса РФ, в то время как законом или соглашением сторон на этот случай предусмотрена неустойка; в этом случае суд вправе взыскать проценты в пределах суммы неустойки, подлежащей взысканию в силу закона или договора.

С учетом приведенных правовых норм и разъяснений Верховного Суда РФ Товарищество вправе требовать взыскания со Службы охраны, несвоевременно внесшей плату за услуги, оказанные в период с января 2013 года по ноябрь 2014 года по содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирных домах, процентов в размере, не превышающем неустойку, установленную ч. 14 ст. 155 Жилищного кодекса РФ.

При таком положении у окружного суда при рассмотрении жалобы Товарищества не имелось оснований для отказа ему в иске в полном объеме на том основании, что при наличии в жилищном законодательстве специальной нормы, предусматривающей ответственность за нарушение сроков оплаты оказанных услуг в виде неустойки, недопустимо взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами. В связи существенным нарушением судом округа норм материального и процессуального права постановление от 19.04.2017 подлежит отмене.

Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2017 N 305-ЭС17-7967

1. Пункт 2 ст. 1107 Гражданского кодекса РФ, содержащий отсылку к правилам исчисления дохода применительно к положениям статьи 395 ГК РФ, устанавливает упрощенный порядок доказывания минимального размера дохода при денежном обогащении, не ограничивая при этом права истца на взыскание дохода в большем размере по правилам п. 1 ст. 1107 Гражданского кодекса РФ при условии доказанности соответствующего превышения. В таком случае доход,

указанный в пункте 2, носит по отношению к доходу, определенному пунктом 1, зачетный характер.

2. Под доходом по смыслу п. 1 ст. 1107 Гражданского кодекса РФ понимается чистая прибыль обогатившегося лица, извлеченная из неосновательно сбереженного имущества, то есть полученная им выручка за вычетом расходов, понесенных в целях извлечения конкретного дохода.

Пунктом 1 статьи 1107 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения.

На сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (ст. 395) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств (п. 2 ст. 1107 Гражданского кодекса РФ).

Разрешая спор, суды сочли, что оба вида доходов, определенных законодателем, носят самостоятельный характер и потому могут быть взысканы с ответчика независимо друг от друга.

С указанным выводом согласиться нельзя ввиду того, что как доход, начисляемый в соответствии с п. 1 ст. 1107 Гражданского кодекса РФ, так и доход, начисляемый по правилам пункта 2 данной статьи, обладают тождественной правовой природой, возникновение права на возврат дохода имеет в своем основании идентичные фактические обстоятельства, взыскание такого дохода представляет собой реализацию одного и того же инструмента защиты нарушенного права истца, в связи с чем одновременное применение указанных пунктов противоречит компенсационной направленности механизма ст. 1107 Гражданского кодекса РФ.

При этом различие в правовом регулировании названных пунктов обусловлено специфической особенностью денег как объекта гражданских правоотношений. Следовательно, п. 2 ст. 1107 Гражданского кодекса РФ, содержащий отсылку к правилам исчисления дохода применительно к положениям статьи 395 ГК РФ, устанавливает упрощенный порядок доказывания минимального размера дохода при денежном обогащении, не ограничивая при этом права истца на взыскание дохода в большем размере по правилам п. 1 ст. 1107 Гражданского кодекса РФ при условии доказанности соответствующего превышения. В таком случае доход, указанный в пункте 2, носит по отношению к доходу, определенному пунктом 1, зачетный характер.

Кроме того, под доходом по смыслу п. 1 ст. 1107 Гражданского кодекса РФ понимается чистая прибыль обогатившегося лица, извлеченная из неосновательно сбереженного имущества, то есть полученная им выручка за вычетом расходов, понесенных в целях извлечения конкретного дохода.

Определение Верховного Суда РФ от 03.10.2017 N 308-ЭС17-7470(1)

Согласно пункту 1 статьи 367 ГК РФ в редакции, действовавшей до 1 июня 2015 года, изменение обеспечиваемого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего, прекращало поручительство. Но в соответствии со сложившейся в судах практикой применения названной нормы при изменении основного обязательства (в случае увеличения суммы основного долга либо размера процентов по денежному обязательству) поручитель продолжал отвечать перед кредитором на первоначальных условиях обязательства, обеспеченного поручительством, как если бы изменения обязательства не произошло. Соответственно, именно такое толкование данной нормы должно применяться судами в отношении договоров поручительства, заключенных до 1 июня 2015 года.

Суды нижестоящих инстанций правомерно применили к спорным отношениям статью 367 Гражданского кодекса РФ в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 08.03.2015 N 42-ФЗ. Согласно пункту 1 этой статьи изменение обеспечиваемого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего, прекращало поручительство.

В соответствии со сложившейся в судах практикой применения названной нормы при изменении основного обязательства (в случае увеличения суммы основного долга либо размера процентов по денежному обязательству) поручитель продолжал отвечать перед кредитором на первоначальных условиях обязательства, обеспеченного поручительством, как если бы изменения обязательства не произошло.

Такой подход к толкованию названной нормы обусловлен необходимостью учета цели законодательного регулирования, состоящей в защите поручителя от неблагоприятных изменений основного обязательства, а не в создании для него необоснованных преимуществ в виде прекращения поручительства и в том случае, если основное обязательство было изменено без каких-либо неблагоприятных последствий для поручителя, хотя бы и без согласия последнего (п. 37 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 N 42 "О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством").

В настоящее время данный подход нашел свое отражение в действующей редакции ст. 367 Гражданского кодекса РФ.

При таких условиях выводы судов о том, что поручительство прекратилось в полном объеме, является ошибочным, нарушающим права общества как кредитора и создающим для недобросовестного поручителя ничем не мотивированную возможность уклоняться от исполнения принятых на себя обязательств.

Определение Верховного Суда РФ от 10.10.2017 N 310-ЭС17-11054

Уступка денежных требований, вытекающих из договоров, которые заключены по правилам Закона №44-ФЗ о закупках, допускается.

Как следует из части 5 статьи 95 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", при исполнении контракта не допускается перемена поставщика (подрядчика, исполнителя), за исключением случая, если новый поставщик (подрядчик, исполнитель) является правопреемником поставщика (подрядчика, исполнителя) по такому контракту вследствие реорганизации юридического лица в форме преобразования, слияния или присоединения.

Обязанность личного исполнения государственного (муниципального) контракта (договора) обусловлена необходимостью обеспечения принципов открытости, прозрачности и сохранения конкуренции при проведении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, запрет на замену исполнителя (в данном случае подрядчика) направлен на обеспечение надлежащего исполнения подрядчиком основного обязательства, являющегося предметом контракта (договора), для защиты интересов заказчика от возможной уступки прав и обязанностей по заключенному контракту в части исполнения обязательств по поставке товара, выполнению работ, оказанию услуг.

В то же время запрет не может быть распространен на уступку денежного требования, поскольку при исполнении заказчиком обязанности по уплате денежных средств личность кредитора не имеет существенного значения для должника.

Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2017 N 309-ЭС17-9038

Содержащаяся в постановлении следователя о возбуждении уголовного дела предварительная квалификация преступления создает в гражданском деле о взыскании страхового возмещения презумпцию по вопросу о юридической квалификации деяния, в результате которого возникли убытки. Вместе с тем, поскольку даваемая следователем в таком постановлении юридическая оценка деянию не является окончательной и его суждение носит вероятностный характер как по поводу квалификации, так и по поводу самого факта совершения преступления, названная презумпция может быть опровергнута лицом, против которого она установлена, путем представления в арбитражный суд доказательств, свидетельствующих, например, об иной форме хищения имущества.

Заключенный между обществом и страховой компанией договор являлся договором страхования имущества (ст. 930 Гражданского кодекса РФ), перевозимого автомобильным транспортом. В качестве

страхового события стороны рассматривали наступление любых убытков, вызванных утратой, гибелью или повреждением названного имущества, за исключением случаев возникновения убытков, прямо описанных в генеральном полисе и Правилах страхования грузов, утвержденных страховщиком.

Одним из таких случаев, исключенных из перечня страховых событий (на которые не распространялось страхование), согласно явно выраженным в генеральном полисе договоренностям сторон, являлось наступление убытков в результате мошеннических действий в соответствии со ст. 159 Уголовного кодекса РФ.

Позиции судов нижестоящих инстанций в отношении того, можно ли считать доказанным совершение таких мошеннических действий в условиях отсутствия вступившего в законную силу приговора суда по уголовному делу, разошлись.

По мнению судебной коллегии, при рассмотрении гражданского иска о взыскании страхового возмещения вопрос о том, имело ли место причинение убытков в результате совершения мошеннических действий, может быть разрешен арбитражным судом и при отсутствии вступившего в законную силу приговора суда по уголовному делу.

Применительно к фабуле настоящего дела, давая юридическую оценку действиям, приведшим к возникновению убытков на стороне страхователя, необходимо отметить, что в целях доказывания соответствующих обстоятельств сторонами в материалы дела было представлено постановление следователя о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса РФ, по факту мошенничества в отношении общества, что соответствует Правилам страхования, с которыми согласился страхователь, вступая в договорные отношения со страховщиком.

Подобное постановление выносится на основании ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса РФ и содержит в себе вывод следователя о наличии преступления при принятии решения о возбуждении уголовного дела. В связи с этим судебная коллегия отмечает, что содержащаяся в постановлении предварительная квалификация преступления создает в гражданском деле о взыскании страхового возмещения презумпцию по вопросу о юридической квалификации деяния, в результате которого возникли убытки.

Вместе с тем, поскольку даваемая следователем в таком постановлении юридическая оценка деянию не является окончательной и его суждение носит вероятностный характер как по поводу квалификации, так и по поводу самого факта совершения преступления, названная презумпция может быть опровергнута лицом, против которого она установлена, путем представления в арбитражный суд доказательств, свидетельствующих, например, об иной форме хищения имущества.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к правомерному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска, а выводы судов первой инстанции и округа о наступлении страхового случая и наличии оснований для взыскания страхового возмещения являются ошибочными.

Исковая давность

Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2017 N 302-ЭС17-7699

В соответствии с п. 1 ст. 207 Гражданского кодекса РФ срок исковой давности по дополнительным требованиям (проценты, неустойка, залог, поручительство и т.п.), в том числе возникшим после начала течения срока исковой давности по главному требованию, считается истекшим с истечением срока исковой давности по главному требованию.

Согласно ст. 195 Гражданского кодекса РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Общий срок исковой давности составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п. 1 ст. 196 Гражданского кодекса РФ).

Пунктом 2 ст. 199 Гражданского кодекса РФ определено, что истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Положениями гражданского законодательства отдельно урегулирован вопрос применения исковой давности к дополнительным требованиям.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 207 Гражданского кодекса РФ срок исковой давности по дополнительным требованиям (проценты, неустойка, залог, поручительство и т.п.), в том числе возникшим после начала течения срока исковой давности по главному требованию, считается истекшим с истечением срока исковой давности по главному требованию.

Удовлетворяя иск в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму задолженности, суды не учли, что данные требования являются дополнительными к требованиям о взыскании долга по арендной плате и плате за пользование земельным участком.

Установив факт пропуска срока исковой давности по главным требованиям, суды ошибочно не применили положения п. 1 ст. 207 Гражданского кодекса РФ, допустив неосновательное взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами.

3. Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ[4]

Определение Верховного Суда РФ от 03.10.2017 года N 4-КГ17-50

Если иностранная компания предоставила российской компании заем в иностранной валюте и при этом использование иностранной валюты в качестве средства платежа в отношениях между сторонами допускается валютным законодательством, долг подлежит взысканию в той же иностранной валюте. Произвольная замена судом предмета взыскания на рублевый эквивалент перечисленной в качестве займа валютной суммы неправомерна.

Определение Верховного Суда РФ от 26.09.2017 года N 59-КГ17-11

При определении характера построенного здания в качестве жилого дома для целей выяснения наличия признаков самовольной постройки следует учитывать, что размещение в доме автомойки и автохимчистки и отсутствие в планировке дома характерных для жилых домов помещений таких как кухня свидетельствуют против жилого характера возведенного дома. Регистрация в спорном строении членов семьи собственника, а также указание в кадастровом паспорте на жилой характер дома также сами по себе не предопределяют данный вывод

Определение Верховного Суда РФ от 26.09.2017 года N 21-КГ17-9

Прекращение действия договора поручительства, заключенного в обеспечение кредитного долга, в связи с истечением срока действия такого договора само по себе не влечет прекращение действия договора залога, который был в дополнение к договорам поручительства заключен банком с иным лицом.

Определение Верховного Суда РФ от 26.09.2017 года N 77-КГ17-23

При возникновении спора о подлинности подписи стороны на договоре и представлении для проведения экспертизы свободных образцов подписи ответчика на тех или иных документах как самим ответчиком, так и истцом направление судом на экспертизу лишь образцов, представленных ответчиком, с отказом приобщать к делу и направлять на экспертизу образцы подписи ответчика, представленные истцом, неправомерно.

Определение Верховного Суда РФ от 26.09.2017 года N 14-КГ17-21

Если объект недвижимости выбыл из собственности и владения публичного образования на основании постановления, подписанного уполномоченным чиновником такого образования, факт недействительности такого постановления и заключенных на его основе договоров не свидетельствует о выбытии имущества из владения публичного собственника помимо его воли,

[4] Обзор подготовили: Карапетов Артем Георгиевич, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»; Сафонова Мария Витальевна, магистр юриспруденции

а следовательно в силу ст. 302 ГК РФ иск публичного образования о виндикации имущества у добросовестного возмездного приобретателя подлежит отклонению.

Определение Верховного Суда РФ от 26.09.2017 года N 5-КГ17-148

Взыскание с банка неустойки на сумму невыплаченного банком по требованию вкладчика вклада по правилам, предусмотренным пунктом 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, является ошибочным, поскольку названная норма устанавливает неустойку применительно к цене услуги, каковой сумма вклада не является. В данной ситуации на сумму невозвращенного своевременно вклада в силу общих правил ст. 856 ГК РФ подлежат начислению проценты годовые по правилам ст. 395 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2017 года N 78-КГ17-56

При заключении договора посредством обмена скан-копиями подписанного сторонами договора содержание заключенного договора может устанавливаться в суде посредством приобщения к делу нотариального протокола осмотра сайта сервиса электронной почты, а также мультимедийного смартфона, принадлежащего одной из сторон.

Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2017 года N 117-КГ17-8

1. В отличие от новации при отступном не происходит замены первоначального обязательства новым. В случае отступного первоначальное обязательство прекращается уплатой денежных средств или передачей имущества, при этом первоначальное обязательство прекращается в момент предоставления отступного, а не в момент заключения соглашения о нем. Соответственно, кредитор вправе требовать исполнения лишь первоначального обязательства и не может требовать по суду фактической передачи предмета отступного при уклонении должника от исполнения соглашения об отступном (в том числе в форме подачи иска о принудительной государственной регистрации права собственности на недвижимость, являющуюся предметом отступного).

2. Правило п. 3 ст.182 ГК РФ, запрещающее представителю совершать сделку от имени представляемого с самим собой или с лицом, которого этот представитель одновременно представляет, если только представляемый не дал согласие на совершение такой сделки, применимо и в том случае, когда от имени должника соглашение об отступном подписывает представитель, который заключал ранее от имени кредитора договор, долг из которого погашается за счет предоставления согласованного отступного. При этом тот факт, что доверенность, выданная указанному представителю должником, прямо уполномачивала представителя заключить соглашение об отступном с указанным кредитором, значения не имеет.

Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2017 года N 19-КГ17-26

1. Положения Гражданского кодекса Российской Федерации о сроках исковой давности и правилах их исчисления в редакции, вступившей в силу 1 сентября 2013 года, применяются к требованиям, возникшим после вступления в силу указанного закона, а также к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 г. Соответственно, если ничтожная сделка была совершена и начала исполняться в 2009 году, к заявленным после 1 сентября 2013 года требованиям о признании этой сделки недействительной и применении реституции по такой сделке подлежит применению не десятилетний срок давности, установленный в прежней редакции ст. 181 ГК РФ, действовавшей на момент совершения сделки, а трехлетний срок давности, установленный в новой редакции этой статьи, и следовательно срок давности должен считаться пропущенным.

2. Решение суда о признании сделки недействительной, которое не устанавливает применение последствий ее недействительности, не является основанием для внесения записи в ЕГРП. Если суд, признав сделку ничтожной, не применил последствия недействительности сделки, предусмотренные ГК РФ, не имеется правовых оснований для исключения записи о регистрации права из Единого государственного реестра прав.

Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2017 года N 67-КГ17-11

В случае возникновения спора об определении начальной продажной стоимости предмета ипотеки при рассмотрении иска об обращении на него взыскания данная стоимость должна определяться в решении суда. Суд не может вынести решение об обращении взыскания на предмет ипотеки, не определив начальную продажную стоимость предмета ипотеки.

Определение Верховного Суда РФ от 05.09.2017 года N 41-КГ17-15

В силу п.3 ст.222 ГК РФ иск о сносе самовольной постройки, право собственности на которую зарегистрировано в ЕГРП за ответчиком, мотивированный отсутствием необходимого разрешения на строительство, не подлежит удовлетворению в случае, если осуществившее самовольную постройку лицо имеет права в отношении земельного участка, на котором возведена постройка, допускающие строительство данного объекта, постройка соответствует обязательным параметрам и иным требованиям, а сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан. В связи с изложенным для правильного разрешения спора о сносе самовольной постройки суду следует дать оценку вопросу о соответствии либо несоответствии этой постройки признакам, указанным в п. 3 ст. 222 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 05.09.2017 года N 18-КГ17-150

При обращении судом взыскания на предмет ипотеки, предоставленный в обеспечение долга должника третьим лицом, суд не может взыскать с залогодателя всю сумму долга солидарно с должником, так как ответственность залогодателя ограничивается стоимостью предмета залога и реализуется в форме обращения на него взыскания.

Определение Верховного Суда РФ от 29.08.2017 года N 18-КГ17-95

При рассмотрении иска о сносе самовольной постройки, основанного на фактах превышения этажности возведенного многоквартирного дома параметров, установленных в разрешении на строительство, суду надлежит установить, соответствует ли многоквартирный дом целевому назначению и разрешенному использованию земельного участка, на котором он расположен, правилам землепользования и застройки в соответствующем городе, соответствует ли объект недвижимости градостроительным, пожарным, санитарным нормам и правилам, не нарушает ли он права и законные интересы третьих лиц. Эти обстоятельства могут подтверждаться экспертизой. Если эти критерии соблюдены, в иске о сносе самовольной постройки может быть отказано.

Определение Верховного Суда РФ от 29.08.2017 года N 50-КГ17-19

Если земельный участок был на основании акта уполномоченного лица неправомерно передан одним муниципальным образованием в собственность другого, а впоследствии продан последним третьему лицу, являющемуся добросовестным возмездным приобретателем, виндикационный иск к последнему подлежит отклонению по правилам ст.302 ГК РФ в силу того, что имущество выбыло из владения муниципального образования, являющегося собственником и истцом по данному иску, по воле данного образования.

Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2017 года N 5-КГ17-113

Условие договора кредита, заключенного с заемщиком, являющимся физическим лицом, о праве банка повысить процентную ставку на определенную величину в случае нарушения заемщиком своего обязательства страховать приобретаемый на кредитные средства автомобиль в страховых компаниях, аккредитованных банком, само по себе не является неправомерным. Но при оценке правомерности повышения процентной ставки суду следует оценить, был ли заемщик уведомлен о списке аккредитованных страховых компаний, и насколько страхование автомобиля в страховой компании, не аккредитованной банком, может реально нарушить права банка.

Определение Верховного Суда РФ от 25.07.2017 года N 18-КГ17-68

Подача апелляционной жалобы стороной, не возражавшей против удовлетворения иска при рассмотрении дела в первой инстанции, может быть расценена с учетом конкретных обстоятельств как недобросовестное изменение процессуальной позиции.

4. Определения о передаче дел на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ[5]

Определение ВС РФ от 02.10.2017 № 305-ЭС17-10070

Судья И.В. Разумов

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Допустима ли выплата вознаграждения организатору торгов по продаже имущества должника в ситуации исполнения функций организатора торгов самим арбитражным управляющим?

Судья согласился с доводами заявителя о том, что законодательство о банкротстве не предусматривает выплату финансовому управляющему дополнительного вознаграждения как организатору торгов при реализации имущества должника, такое вознаграждение фактически увеличивает фиксированный размер вознаграждения финансового управляющего в отсутствие принятого кредиторами решения о понесении ими расходов по выплате соответствующего дополнительного вознаграждения.

Дата рассмотрения: 02.11.2017

Определение ВС РФ от 05.10.2017 № 305-ЭС16-10852

Судья Букина И.А.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Требуется ли согласие залоговых кредиторов в отношении порядка и условий продажи предмета залога в составе единого лота вместе с незалоговым имуществом?

Судья согласилась с доводами заявителя о том, что оценка, проведенная единым лотом, не позволяет ему как залоговому кредитору подготовить свое положение о порядке и условиях продажи заложенного имущества, так как из оценки не представляется возможным выделить состав, характеристики и стоимость оцененного имущества в отдельности. Собрание кредиторов, принимая решение о продаже имущества единым лотом, вышло за пределы имеющейся у него компетенции по причине того, что залоговые кредиторы своего согласия на отчуждение заложенного имущества не давали.

Дата рассмотрения: 13.11.2017

Определение ВС РФ от 02.10.2017 № 306-ЭС17-9235

Судья Разумов И.В.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Допустимо ли применение к залоговым отношениям, возникшим до 01.07.2014, положений о преимущественном праве залогодержателя на удовлетворение за счет доходов от использования заложенного имущества третьими лицами согласно ч. 2 ст. 334 ГК РФ в редакции, действующей с 01.07.2014, на том основании, что право на удовлетворение требований за счет платежей от сдачи в аренду заложенного имущества возникло с момента заключения договоров аренды (после 01.07.2014), а не в момент заключения договоров залога?

Судья согласился с доводами заявителя о том, что объем залоговых прав кредитора подлежит определению на день возникновения залога, и он не может быть поставлен в зависимость от арендных правоотношений, стороной которых залогодержатель не является.

Дата рассмотрения: 13.11.2017

[5] Обзор подготовлен С. Савельевым, партнером Юридической фирмы Saveliev, Batanov & Partners и К. Галиным, старшим юристом Адвокатского бюро «Иванян и партнеры»

Определение ВС РФ от 05.10.2017 № 305-ЭС17-10308

Судья Букина И.А.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Что необходимо проверить суду при включении в реестр требования кредитора, основанного на договоре купли-продажи простых векселей, чтобы исключить формирование искусственной контролируемой кредиторской задолженности?

Судья согласилась с доводами заявителя о том, что нижестоящие суды не проверили реальность сделки, на которой основано требование кредитора, в том числе не установили ни факт оплаты по сделке о выдаче векселей, ни платежеспособность векселедателя, ни существование векселей на момент рассмотрения требования кредитора.

Дата рассмотрения: 16.11.2017

Определение ВС РФ от 16.10.2017 № 308-ЭС17-10332

Судья Капкаев Д.В.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

В случае перехода права требования к третьему лицу в ходе банкротства должника, кому подлежат выплате мораторные проценты за период времени до замены первоначального кредитора правопреемником по спорному требованию в реестре?

Судья согласился с доводами заявителя о том, что, исходя из природы мораторных процентов, являющихся специальной мерой ответственности должника за несвоевременное погашение требований кредиторов, они подлежат выплате кредитору за период времени, в течение которого последнее обладало статусом конкурсного кредитора, учитывая, что при удовлетворении его требований соответствующая компенсация не производилась.

Дата рассмотрения: 23.11.2017

Определение ВС РФ от 17.10.2017 № 304-ЭС17-11435

Судья Самуйлов С.В.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

Препятствует ли оплата покупателем свыше половины цены товара расторжению договора купли-продажи по результатам реализации имущества банкрота с торгов с условием о 30-дневном сроке оплаты согласно абз. 9 п. 19 ст. 110 Закона о банкротстве?

Судья согласился с доводами заявителей о том, что возможность оплаты товара с рассрочкой, как обязательного условия применения ст. 489 ГК РФ, ни абз. 9 п. 19 ст. 110 Закона о банкротстве, ни договором между сторонами не предусмотрена, поэтому оплата товара свыше пятидесяти процентов не препятствует расторжению договора купли-продажи по результатам реализации имущества банкрота с торгов и возврату имущества.

Дата рассмотрения: 23.11.2017

Определение ВС РФ от 19.09.2017 № 305-ЭС17-12215

Судья Корнелюк Е.С.

Вопрос, подлежащий рассмотрению Судебной коллегией:

В какой момент у лизингополучателя возникает право требования предусмотренных ст. 395 ГК РФ процентов за пользование чужими денежными средствами при расторжении договора выкупного лизинга вследствие неисполнения договора лизингодателем?

Судья согласился с доводами заявителя о том, что начисление процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму неосновательного обогащения при расторжении договора выкупного лизинга вследствие неисполнения договора лизингодателем ранее вступления решения суда в законную силу является правомерным.

Дата рассмотрения: 30.11.2017

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ[6]

1. Научные монографии

- *Бевзенко Р.С.* Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости (электронная версия). – М.: М-Логос, 2017. – 80 с.

- *Глухов Е.В.* Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия (электронная версия) – М.: М-Логос, 2017. – 672 с.

- Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / *В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др.* – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Статут, 2017. – 434 с.

- *Бычков А.И.* Девелоперский бизнес в России. Правовое регулирование отрасли. – М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 232 с.

- *Молчанов С.М.* Основы проектного финансирования – М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 412 с.

- *Добрачёв Д.В.* Актуальные проблемы судебной практики в сфере корпоративного и предпринимательского права – М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 92 с.

2.Научная периодика

Вестник экономического правосудия, октябрь, 2017 год

Некеров Е.А. Защита неимущественного права на наименование некоммерческой организации

Смола А.А. Взыскание судебных расходов с регистрирующего органа

Смирнова Е.А. Право заказчика установить запрет на привлечение субподрядчиков

Будылин С.Л. Договорный эстоппель, или Дело о русской пирамиде и переписанной истории

Витоль Э.Ю., Башкатов М.Л. К вопросу о кредитных нотах как разновидности структурного продукта. Часть I

Цепов Г.В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью как принудительное расторжение «корпоративного контракта»

Петрова Д.С. Доктрина Frustration of Contract: ее сфера действия, признаки и последствия тщетности договора по английскому праву

Ключарева Е.М. Доктринальные и исторические особенности определения обязанностей и ответственности членов управления юридического лица в разных юрисдикциях

Закон, октябрь, 2017 год

Беше-Головко К. Деликтная ответственность государства: публичное или частное право?

Андреева Т.К. О пределах ответственности государства в сфере исполнения судебных решений

Ерохова М.А. Условия ответственности казны за незаконные действия органов власти. Проблемы толкования норм ГК РФ в практике Верховного Суда РФ за 2017 г.

Ягельницкий А.А. Отклонения от принципа полного возмещения убытков, причиненных государством

Губаева А.К. Возмещение государством вреда, причиненного незаконными актами власти, и векторы контентного развития деликтного права

Барышева К.А., Максимов Д.М. Трансграничные зеркальные сделки: частноправовая природа и риски привлечения к ответственности

Филипенко Н.В. Осуществление права на информацию в объединениях собственников недвижимости

Макарова О.А. Новый этап в развитии законодательства о государственных юридических лицах

Власова А.С., Удалова Н.М. Право учредителя (участника) на ликвидацию юридического лица в судебном порядке

[6] Обзор подготовлен студентом Российской школы частного права Томбаком Александром.

Хозяйство и право, октябрь, 2017 год

Витрянский В. Очередной этап реформы гражданского законодательства: потери и достижения

Новоселова Л., Медведева Т. Блокчейн для голосования акционеров

Шиткина И. Вклады в имущество хозяйственного общества: вопрос квалификации и практического применения

Бутовецкий А. О новом законе о садоводах

Мельников Н. К вопросу о понятии линейного объекта и некоторых особенностях правового режима земельных участков, занятых такими объектами

Гонгало Б. Советская цивилистика и сегодняшний день

Арбитражная практика, октябрь, 2017 год

Егоров А.В. Зачет неустойки против основного долга. Как убедить суд в его правомерности

Будашевский М.А. Заявить точный размер убытков невозможно. Чем руководствуются суды при их подсчете

Будылин С.Л. Возмещение потерь. Семь примеров того, как суды толкуют новую норму

Кузьмина Е.А. Заказчик отказывается от договора подряда. В каких случаях суд увидит в этом злоупотребление правом

Коссова А.С. Должник совершил сделку во вред кредиторам: особенности внеконкурсного оспаривания

3.Диссертации[7]

Дата защиты	*Публикации о защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук* *ФИО соискателя и данные работы*
13.12.2017	Кондрацкая Мария Владимировна Правовое обеспечение интересов инвесторов при секьюритизации активов Тип диссертации: кандидатская Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – МГУ имени М.В. Ломоносова
15.12.2017	Полежаев Олег Александрович Гражданско-правовое регулирование отношений по застройке земельных участков, находящихся в частной собственности. Тип диссертации: кандидатская Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – ФГБОУ ВО "Уральский государственный юридический университет"
20.12.2017	Аштаева Саглар Сергеевна Право собственности государственных корпораций: особенности возникновения и осуществления. Тип диссертации: кандидатская Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя на сайте отсутствует Место защиты – НОУ ОВО "Российская академия адвокатуры и нотариата"
31.01.2018	Филиппова Софья Юрьевна Наука гражданского права как объект цивилистического

[7] Обзор подготовлен студентом Российской школы частного права Томбаком Александром.

исследования.
Тип диссертации: докторская
Автореферат см. здесь
Текст диссертации см. здесь
Отзыв научного консультанта на сайте отсутствует
Место защиты – НОУ ОВО "Российская академия адвокатуры и нотариата"

V. ЗАРУБЕЖНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА[8]

1. Новые монографии:

- Larry A. DiMatteo and Chen Lei, Chinese Contract Law: Civil and Common Law Perspectives
- John O. Haley, Comparative Contract Law (International Library of Comparative Law series, #4)
- Hein Kötz, European Contract Law
- Gerard McMeel, McMeel on The Construction of Contracts
- Jeremy Finn and Stephen Todd, Contract Law in New Zealand
- Mark Thompson and Martin George, Thompson's Modern Land Law
- Erik Werlauff and Tiago Monteiro, European Corporate Law (European Company Law)
- Mark Anderson and Victor Warner, A-Z Guide to Boilerplate and Commercial Clauses
- John Cartwright, Simon Whittaker, The Code Napoléon Rewritten: French Contract Law after the 2016 Reforms (Studies of the Oxford Institute of European and Comparative Law)
- Mukarrum Ahmed, The Nature and Enforcement of Choice of Court Agreements: A Comparative Study (Studies in Private International Law)

2. Новинки англоязычной научной периодики:

- European Journal of Law and Economics, Volume 44, Issue 2
Yacov Tsur, 'Bounding reasonable doubt: implications for plea bargaining'
Alessandro Melcarne, 'Careerism and judicial behavior'
Shay Lavie, 'Discretionary review and undesired cases'
Juan S. Mora-Sanguinetti, Marta Martínez-Matute 'Credit, crisis and contract enforcement: evidence from the Spanish loan market'
Peter Grajzl, Katarina Zajc, 'Litigation and the timing of settlement: evidence from commercial disputes'
Virginia Rosales, Dolores Jiménez-Rubio, 'Empirical analysis of civil litigation determinants: The Case of Spain'
Duol Kim, Heechul Min, 'Appeal rate and caseload: evidence from civil litigation in Korea'

- Columbia Law Review, Vol. 117, No. 6
Ryan Calo & Alex Rosenblat, 'The Taking Economy: Uber, Information, And Power' (свободный доступ)
Stacy-Ann Elvy, 'Paying For Privacy And The Personal Data Economy' (свободный доступ)
Megan Ji, 'Are robots good fiduciaries? Regulating robo-advisors under the investment advisers act of 1940' (свободный доступ)
John Gardner, 'Dagan And Dorfman On The Value Of Private Law' (свободный доступ)

- Duke Law Journal, Volume 67, Number 1

[8] Обзор англоязычной юридической литературы подготовлен Антоном Томсиновым (к. ю. н., начальник юридического отдела, Scania).

Stephen J. Choi, Mitu Gulati & Robert E. Scott, 'The Black Hole Problem in Commercial Boilerplate' (свободный доступ)

- Harvard Law Review, Vol. 130, No. 9
Vicki C. Jackson, 'Thayer, Holmes, Brandeis: Conceptions of Judicial Review, Factfinding, and Proportionality' (свободный доступ)

- Virginia Law Review, Vol. 103
Guy A. Rub, 'Copyright Survives: Rethinking the Copyright-Contract Conflict' (свободный доступ)

- American Law and Economics Review, Volume 19, Issue 2
Luigi Alberto Franzoni, 'Liability Law under Scientific Uncertainty'
Adam B. Badawi; Daniel L. Chen, 'The Shareholder Wealth Effects of Delaware Litigation'
Oren Bar-Gill; Kevin E. Davis, '(Mis)perceptions of Law in Consumer Markets'

- European Review Of Private Law, 2017, Issue 5
Matthias E. Storme, 'Testing the Central Role of Contract Law'
Stéphanie Van Gulijk, 'Contractual Networks in Construction Services: A Dutch Building Block?'
Marco Botta, 'The Principle of Passing on in EU Competition Law in the Aftermath of the Damages Directive'
Jorge Castiñeira Jerez, 'The Unexpected Change of Circumstances Under American and Spanish Contract Law: Different Concepts, Different Methodology, Similar Outcomes'
Luca Ettore Perriello, 'Sham Trusts: A Comparative Study'

- Common Law World Review, Vol 46, Issue 3
Samuel J Hickey, 'Punitive damages for breach of contract: A Singaporean perspective'

- International & Comparative Law Quarterly, Volume 66 Issue 4
Solène Rowan, 'The New French Law of Contract'

Иные англоязычные публикации в свободном доступе:

Andrew Verstein, Enterprise Without Entities, 116 *Michigan Law Review*247 (2017).

Hylton, Keith N, Deterrence and Aggregate Litigation (October 26, 2017). Boston University School of Law, Law and Economics Research Paper No 17-45.

Khan, Azfer A, Abolishing Consideration: An Argument from Coherence(October 27, 2017).

Kades, Eric A, Of Piketty and Perpetuities (October 20, 2017).

Bourgeon, Jean-Marc and Picard, Pierre, Nitpicky Insurers and the Law of Contracts (September 25, 2017). CESifo Working Paper Series No 6669.

Prue Vines, Matthew Butt and Genevieve Grant, When Lump Sum Compensation Runs Out: Personal Responsibility or Legal System Failure?, *Sydney Law Review* – Volume 39, Number 3, September 2017.

Lord Reed at the Centre for Private Law, University of Edinburgh, Comparative Law in the Supreme Court of the United Kingdom, 13 October 2017.

Guerriero, Carmine, Property Rights, Transaction Costs, and the Limits of the Market (October 23, 2017). Quaderni – Working Paper DSE N°1110.

Ben-Shahar, Omri and Porat, Ariel, The Restoration Remedy in Private Law: A Novel Approach to Compensation for Emotional Harm (October 24, 2017).

Mitchell, Charles, Current Issues in Unjust Enrichment: The 'Time Value' of Money and Proprietary Remedies for Failure of Basis (November 6, 2017).

Dalhuisen, Jan H Hendrik, What Does the Transnationalisation of the Commercial Contract Mean? Is there a New Model and Are There Minimum Standards? Is There a Law and Economics Perspective?(October 19, 2017).

Peter Sise, The Unfair Contract Term Provisions: What's Transparency Got to do with it?, *QUT Law Review*, volume 17, no 1, pp 160-173, October 2017.

Frosio, Giancarlo, Why Keep a Dog and Bark Yourself? From Intermediary Liability to Responsibility (October 16, 2017). Centre for International Intellectual Property Studies (CEIPI) Research Paper No 2017-11.

Marinett, Matthew, Protecting Individual Self-Interest in Aggregate as the Basis of Fairness in Contract (May 25, 2017). *Alberta Law Review*, forthcoming.

Barker, Kit, Private Law As a Complex System – Agendas for the Twenty-First Century (October 12, 2016), in K Barker, K Fairweather, R Grantham (eds) *Private Law in the C21st* (Oxford, Hart, 2017) 3-28.

Linarelli, John, Legal Certainty: A Common Law View and a Critique(September 1, 2017). Mark Fenwick, Mathias M Siems and Stefan Wrbka, eds, *The Shifting Meaning of Legal Certainty in Comparative and Transnational Law* (Oxford: Hart 2017).

Custers, Bart, Click Here to Consent Forever: Expiry Dates for Informed Consent (January 10, 2016). *Big Data and Society*, Volume 3, Issue 1, pp 1-6, January-June 2016.

Anenson, T Leigh, Announcing the 'Clean Hands' Doctrine (October 3, 2017). *UC Davis Law Review*, volume 51, no 5, forthcoming.

Ho, Jeremiah A, Why Flexibility Matters: Inequality and Contract Pluralism (September 15, 2017). *UC Davis Business Law Journal*, forthcoming.

VI. НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА [9]

Соединённое королевство

• Технологический и строительный суд недавно определил[10] применимость условия об ограничении ответственности в соглашении об оказании IT-услуг. The Royal Devon and Exeter NHS Foundation Trust утверждало, что условие было настолько неопределённым и двусмысленным, что не обладало юридической силой. Суд не согласился с этой позицией, указав, что, несмотря на плохое составление, он может быть истолкован таким образом, который бы отражал намерение сторон, имел коммерческий смысл и поэтому был бы действительным и подлежащим исполнению.

Этот случай служит полезным напоминанием практикующим юристам о важности недвусмысленного формулирования договоров, чтобы гарантировать, что соглашение точно отражает намерения сторон относительно их соответствующих обязательств.

[9] Обзор подготовил выпускник РШЧП Никита Чупраков.

[10] Для просмотра материала требуется регистрация на сайте http://www.internationallawoffice.com

• Апелляционный суд недавно оставил[11] в силе решение о суммах, причитающихся по договору кредитной линии, отклонив аргументы ответчиков о том, что договор кредитной линии, основанный на модельной форме Ассоциации кредитного рынка, представлял стандартные условия для целей применения Закона о несправедливых условиях договора 1977 года. Если бы акт подлежал применению, условия договора проверялись бы на разумность (reasonableness test).

• Апелляционный суд разъяснил[12] применение английских коллизионных нормы, указав, что не-держатель (non-bearer) выпущенных облигаций не имеет права предъявлять договорные требования в соответствии с ними. При этом суд устранил неопределённость положения нижестоящих обладателей имущественных интересов в ценных бумагах, но оставил открытым важные вопросы относительно допустимости возмещения третьим сторонам по этим конструкциям.

Италия

• Новые экономические возможности появились[13] после изменений в Закон о секьюритизации. До недавнего времени компаниям, созданным исключительно для целей выпуска облигаций (SPV), запрещалось играть активную роль в управлении проблемными долгами, которые они приобрели в контексте сделок секьюритизации. Новые правила предлагают SPV более широкий набор инструментов и способствуют росту по различным классам активов рынка кредитов, по которым не происходит исполнения.

США

• Федеральный судья штата Миссури постановил,[14] что автоматические телефонные звонки нарушили Закон о защите потребителей услуг телефонии (Telephone Consumer Protection Act), поскольку они имели главной целью прорекламировать фильм, а не проводить политический опрос. Суд установил, что даже если потребители предоставили свои номера телефонов для получения звонков о свободе вероисповедания, они не дали согласие на получение звонков о фильме.

Канада

• Условия о продлении являются обычными в коммерческих договорах, особенно в соглашения о франшизе. Недавно Верховный суд оставил[15] в силе действительность положения, которое позволяло франчайзи продлевать договор франшизы неограниченное количество раз. В своём знаменательном решении суд подтвердил вывод нижестоящих судов о том, что положение о продлении срока, которое не ограничивает количество возобновлений договора, является законным в соответствии с гражданским правом Квебека.

• Вопрос о том, что происходит, когда сторона не соблюдает положение о конфиденциальности в соглашении о прекращении трудового договора, был недавно рассмотрен[16] арбитром. Работник и работодатель при прекращении трудовых отношений пришли к соглашению о конфиденциальности, в соответствии с котором последний при обращении к нему потенциальных работодателей с просьбой предоставить характеристики на данного работника обязан называть причиной прекращения отношений увольнение работника по собственному желанию. Получив запрос на предоставление характеристик на своего бывшего работника ответчик выполнил букву договоренностей, но на вопрос о том, нанял бы он данного сотрудника вновь, ответил отрицательно. В итоге новый работодатель догадался, что сотрудник

[11] *Ibid.*
[12] *Ibid.*
[13] *Ibid.*
[14] *Ibid.*
[15] *Ibid.*
[16] *Ibid.*

был уволен по инициативе предыдущего работодателя и, в свою очередь, отказался от найма работника. Арбитр пришел к выводу о том, что ответчик нарушил соглашение. По мнению арбитра, ответчик просто не должен был отвечать на второй вопрос, из ответа на который имплицитно вытекала нелесная характеристика работника.

Ирландия

• Решение Верховного суда, подтверждающее, что финансирование судебных процессов третьими лицами в обмен на часть удовлетворённых требований является незаконным в Ирландии, поставило[17] страхование после наступления события (after-the-event insurance, ATE) в центр внимания как единственный законный альтернативный метод финансирования судебных разбирательств. Хотя ATE и является относительно новым страховым продуктом, ряд страховщиков теперь предоставляют услуги по ATE страхованию в Ирландии.

Швейцария

• Швейцарский орган по надзору за финансовым рынком (FINMA) недавно опубликовал[18] надзорное уведомление о продажах токенов и первоначальных предложениях монет (ICO). Он также объявил, что изучает вопрос о том, нарушают ли некоторые ICO или их соответствующие бизнес-модели предписания органа. В пресс-релизе FINMA упоминалось о значительном увеличении числа ICO, которые были проведены в Швейцарии в последние месяцы в качестве обоснования его действий.

VII. ЧАСТНОЕ ПРАВО В ИНТЕРНЕТЕ[19]

1. Обзоров блогов в сфере частного права

- Андреев А. - Эстоппель
- Асатрян А.- Мои мысли по вопросам, поднятым на круглом столе М-Логос по проблемам реституции
- Асатрян А.- Оспаривание сделок должника кредиторами // Как деформируется идея в российском праве?
- Бевзенко Р. - Обзор по защите прав потребителей финансовых услуг как новое слово в последствиях недействительности части сделки
- Бевзенко Р. - Три предложения по улучшению регистрационной системы в сфере недвижимости
- Будылин С. - Что такое «жульничество»? Дело об остроглазом картежнике
- Будылин С. - Договорный эстоппель. Дело о русской пирамиде и переписанной истории
- Будылин С. - Корпоративный конфликт: очистительная гроза или разрушительный ураган?
- Гимади В. - Верховный Суд и дети генпрокурора против реестра недвижимости
- Грибанов А. - О правовой природе биткойна
- Гриневич А. - Снижаемся, или Оценочные категории и внутреннее убеждение судьи по делам о взыскании неустойки с застройщика
- Ефимов Р. - Внесение доли в 95% в праве собственности на недвижимую вещь в уставный капитал — законно (юридически) и возможно (практически)?
- Жужжалов М. - Сервитут — следствие объективной необходимости?
- Жужжалов М.- Исковая по виндикациям против воров
- Жужжалов М. - "Абстрактное" отчуждение залога
- Зазулин А.- Почему кредитору супруга-должника невыгодно делить общее имущество супругов?
- Зайкова Я.- "Движимые" дома

---

[17] *Ibid.*
[18] *Ibid.*
[19] Данный раздел подготовлен юристом-экспертом, редактором портала Закон.ру Гульнарой Исмагиловой.

- Зайцев А. - Подлежат ли реализации в рамках банкротства виртуальное имущество и баллы лояльности, авиамили должника, если они могут свободно передаваться третьим лицам?
- Зимарев К. - Арбитражный суд города Москвы меняет судебную практику по вопросу действительности уступки права из договора лизинга
- Игнатьев М. - Интересный случай попытки прекращения обязательств зачетом
- Карапетов А. - Самый простой способ существенно снизить избыточную нагрузку на судей (в контексте запущенной судебной реформы)
- Карапетов А. - Правовые позиции ВС РФ по сделкам, договорам и обязательствам за август — сентябрь 2017 года: обзор и комментарий
- Карапетов А. - Разграничение императивных и диспозитивных норм в новой редакции ГК Франции в контексте российских дискуссий
- Латыев А. - А что, если объект действительно принадлежит ЛСДУЗ?
- Лашков Н. - Вещный эстоппель в английском праве
- Лугманов Р. - Немного о зачете
- Муранов А. - Проекты ГК СССР и некоторые иные цивилистические проекты советских времен
- Петров Е. - Ответственность наследников по долгам наследодателя и банкротство наследства
- Попель А. - Постановка на кадастровый учет квартиры в двухквартирном жилом доме
- Путря К. - Срок аренды земельного участка под строительство
- Савельев А. - Часть 1. Юридическая дефиниция криптовалюты (обновленный вариант по результатам обсуждений и дискуссий)
- Савельев А. - Часть 2. Юридическая дефиниция блокчейна (а точнее — распределенного реестра данных)
- Савельев А. - Часть 3. Юридическая дефиниция Смарт-контракта
- Сарбаш С. - Гражданский оборот в цифровую эпоху
- Семенцов П. - Дореволюционные работы по страхованию, договорному и обязательственному праву
- Семенцов П. - Подборка дореволюционных работ зарубежных авторов (с переводом)
- Семенцов П. - Сборники и обзоры дореволюционной судебной практики
- Суворов Е. - Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за сентябрь 2017
- Сухочев С. - Может ли генеральный директор быть председательствующим на общем собрании участников ООО?
- Фрокин А. - Аренда недвижимости и автоматическая пролонгация договора
- Шнигер Д. - Расторжение договора купли-продажи недвижимости покупателем
- Штумпф В. - Банковский перевод как замена цифровой подписи при дистанционном подписании договора
- Юрасов М. - Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн

2. Видео по вопросам частного права

- Иванов А. - Наследственный фонд (передача 103)
- Иванов А. - Изменения наследственного права (передача 104)
- Разговор А. Карапетова и А. Рыбалова о проблеме numerus clausus ограниченных вещных прав
- Разговор А. Карапетова и В. Байбака об основаниях договорной ответственности
- Разговор М. Ероховой и М. Церковникова о владении и приобретательной давности
- Карапетов А. - Опцион и опционный договор

3. Интервью с цивилистами.

- Ерохова М. - Разговор об адвокатуре с Константином Скловским

Ответственный редактор Дайджеста:

Карапетов Артем Георгиевич
д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»,
профессор Высшей школы экономики

Коллектив авторов:

Томсинов Антон
к.ю.н., начальник юридического отдела ООО «Скания-Русь»

Фетисова Екатерина
кандидат юридических наук

Чупраков Никита
магистр юриспруденции, выпускник РШЧП

Сафонова Мария
магистр юриспруденции,

Исмагилова Гульнара
юрист-эксперт, редактор портала Закон.ру

Чеберяк Екатерина
магистр юриспруденции

Матвиенко Светлана
магистр юриспруденции,
эксперт «Консультант Плюс»

Савельев Сергей
партнер Юридической фирмы Saveliev, Batanov & Partners

Галин Константин
старший юрист Адвокатского бюро «Иванян и партнеры»

Томбак Александр
студент Российской школы
частного права

****

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей частного права можно **здесь**

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться **здесь.**

Отписаться от получения данной рассылки можно **здесь**

Контактная информация:
Юридический институт «М-Логос»
http://www.m-logos.ru
E-Mail: digest@m-logos.ru
Тел. +7 (495) 771-59-27